

БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА
ИМПЕРИЯ ОСТВЕР #7

ВАСИЛИЙ САХАРОВ
ВОСТОЧНЫЙ
ФРОНТ

Империя Оствер

Василий Сахаров
Восточный фронт

«МедиаКнига»

2020

Сахаров В. И.

Восточный фронт / В. И. Сахаров — «МедиаКнига»,
2020 — (Империя Оствер)

Империя под ударом. Враги со всех сторон, а силы на исходе. Республиканцы на востоке. Ассиры на юге. Теократ Шаир-Каш на востоке. Пираты грабят побережье и сжигают города. А тут ещё великий герцог Ратина при поддержке эльфов поднимает мятеж, и, если его не подавить сейчас, государство остверов развалится. Император бросает все силы на борьбу с изменниками, а его полки на Восточном фронте сменяют войска северных феодалов и дружины Ройхо. И вновь граф Уркварт покидает родину. Снова отправляется на войну и даже не представляет, насколько силен его противник. Ведь против имперцев выступили не только республиканцы, но и демоны. Однако не пристало паладину Кама-Нио бежать от врага, тем более когда рядом ламия и легендарный Иллир Анхо. А потому вперёд, граф Ройхо! Меч и магия с тобой, а демоны хоть и сильны, но не бессмертны.

© Сахаров В. И., 2020

© МедиаКнига, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	17
Глава 3	24
Глава 4	30
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Василий Сахаров

Восточный фронт

Пролог

Империя Оствер. Тальгер. 23.02.1407

Король Юга, как он сам себя называл, рослый светловолосый мужчина в полном расцвете сил, в тяжёлых рыцарских доспехах чёрного цвета, пришпорил мощного вороного жеребца.

Конь фыркнул, вынес седока на высокий холм с покатою верхушкой и, повинуясь новому молчаливому приказу хозяина, замер.

Король прищурился и взглядом окинул лежащий в низине город своего вассала барона Вито Тальгера, старого упрянца, который решил сохранить верность молодому императору. Затем посмотрел на приготовившихся к штурму воинов. Все они, преданные лично ему маги и дружинники, а также наёмники и союзники из теократии Шаир-Каш, ждали его приказа, и он не стал медлить.

Правая рука короля Хаука Первого Ратины, блеснув в лучах полуденного солнца кольчужной перчаткой, поднялась и резко опустилась. И над полем разнеслись громкие голоса командиров полков и наёмных батальонов. Двадцать тысяч бойцов, авангард большой армии, двинулись к ветхим невысоким стенам Тальгера, и Хаук улыбнулся. Наконец-то сбылась его заветная мечта. Отныне он может не оглядываться на великого отца, в тени которого его никогда не было видно, – перед ним открываются настолько радужные перспективы, что порой захватывает дух. Ведь впереди его ждёт немеркнущая слава, и, одолев «имперскую партию» на материке Анвер, в самом скором времени он станет основателем новой королевской династии. Так и будет. Сомнений нет. Однако перед этим следует захватить всего лишь один город, который отличается от сотен других тем, что имеет магический телепорт.

– Лукас! – Не оглядываясь, король подозвал своего самого верного помощника, друга и единомышленника, который не далее как вчера одним из первых указов Хаука был назначен придворным магом и тайным советником.

Маркиз Лукас Некке, сутулый пожилой мужчина с несколькими неприятного вида желтоватыми пятнами на лице, пристроил свою лошадь рядом с жеребцом короля и машинально одёрнул светло-коричневую мантию без каких-либо гербов и обозначений своей школы.

– Слушаю вас, мой господин, – поклонился маркиз Хауку.

Король кивнул на подступившие к Тальгеру штурмовые колонны и усмехнулся:

– Смотри, Лукас. Ты говорил, что нам не следует торопиться, а я сказал, что мы легко возьмём последний телепорт на территории моего королевства. Ну и кто был прав?

– Наверное, вы, ваше величество. – Маркиз слегка пожал плечами и добавил: – Кажется, император бросил Тальгера. Однако мне всё равно неспокойно.

– Почему? – По губам короля пробежала очередная самодовольная усмешка.

– Слишком всё легко и просто получается у нас. Ну и кроме того, я не чувствую сопротивления имперских магов из школы «Истинный свет», которые должны оборонять портал. Так не бывает, и это настораживает.

– Думаешь, ловушка?

– Вряд ли, ведь у империи нет резервов, которые бы она могла кинуть против нас. По крайней мере, так утверждают наши друзья-республиканцы и заокеанские послы. Но исключать этот вариант тоже нельзя. Впрочем, мои воспитанники и чародеи теократии Шаир-Каш, – Некке кивнул на скопившихся у подножия холма магов, коих было не меньше полусотни, – блокируют работу телепорта, а на материке нам могут противостоять лишь отдельные импер-

ские отряды и дружины великого герцога Ульрика Варны. Поэтому я, скорее всего, беспокоюсь зря.

– Да-да, – Хаук кивнул, – так и есть. – Он горделиво вскинул голову и вновь сосредоточился на боевых полках, которые вплотную подошли к городским стенам.

Защитники Тальгера не стреляли, и на укреплениях было пусто. По этой причине королевские войска начали штурм с ходу, и в этом не было ничего удивительного или подозрительного. Большинство городских стражников и баронских дружинников находились на Эранге, где воевали против республиканцев, или же на Мистире в войсках покойного Конрада Ратины. Большинство жителей разбежались, а маги из школы «Истинный свет» и их наёмники, как обычно, сидели в своей крепости и охраняли телепорт. Значит, оборонять город с населением в двадцать пять тысяч человек некому.

Атакующие колонны королевских полков тем временем остановились, и над ними поднялись лестницы, которые опустились на стены и башни. Одновременно с этим под центральные городские ворота были заложены мощные магические энергокапсулы, которые будут подорваны королевскими чародеями. И снова ничего не произошло. Ни один камень не упал на солдат и наёмников Хаука Первого. Ни одна стрела не полетела в наглых захватчиков, которые всего неделю назад считались имперцами, а теперь ради денег или собственных амбиций обнажили оружие против своих соотечественников. Видя это, король улыбался, его душа продолжала петь, а настроение улучшалось, и он уже представлял себе, что произойдёт далее.

Тальгер падёт, и сопротивление немногочисленных защитников и чародеев будет подавлено. Полки займут все ключевые точки, и он отдаст город на разграбление дружине, которая должна запачкаться в крови остверов, дабы у воинов не было хода назад. И пока будут полыхать пожары, королевские маги разрушат телепорт, через который на материк Анвер могли бы пройти имперские войска. Вот и всё. Далее Хаук будет коронован и официально примет веру в нового бога, чьё имя неизвестно, но он могуч и помогает своим сторонникам гораздо лучше, чем старые небожители. И это станет очередным шагом вперёд, а дальше конечно же больше. Вместе с союзниками из теократии Шаир-Каш и степняками он нападёт на владения ненавистного соседа Ульрика Варны, и весь материк окажется под ним. Миллионы людей признают его своим повелителем. Огромные богатства сосредоточатся в руках короля, а его имя войдёт в историю. Правда, часть завоёванных земель придётся отдать теократу Мустарифу, этому немытому чурке, который возглавляет Шаир-Каш, и ещё немалый кусок потребуют остроухие дари и краснокожие манкари, желающие основать на бывших имперских землях несколько форпостов. Но он был к этому готов.

Бубухх!!! – прерывая прекрасные видения короля, над окрестностями прокатился грохот взрыва. Это были подорваны ворота, и не успело ещё огромное облако из дыма, пепла и пыли осесть, как штурмовые колонны, подобно селевому потоку, стали вливаться в город. Один отряд шёл за другим, а справа и слева от разрушенных ворот тысячи воинов, словно муравьи, проникали в Тальгер через стены. И когда больше половины королевских бойцов оказалось в городе, Хаук вновь взмахнул рукой и начал спускаться с холма: он хотел увидеть, как его воины возьмут телепорт. Вместе с ним в сторону города двинулись свита, телохранители и маги Лукаса Некке.

Мощный жеребец нёс своего седока легко. Прилетающий от океана свежий зимний ветерок играл локонами короля и освежал ему лицо. Придворные прихлебатели, которые помогли Хауку убрать родного отца и сесть на престол, смеялись и шутили. Телохранители в тяжёлой броне выглядели грозно и величественно, а маги, которые продолжали наводить помехи на телепорт, слегка отстали. Когда до пролома в стене оставалось всего ничего, Хаук подумал, что сегодня один из самых счастливых дней в его жизни, и пришпорил коня. Жеребец всхрапнул и прибавил хода, но в этот момент произошло то, чего король не ожидал.

– Всем стоять! – перехватывая повод королевского коня, прокричал Некке. – Стоять!

– Как ты смеешь?! – в ярости воскликнул Хаук, и его рука схватилась за рукоять парадного ирута.

Король хотел многое высказать другу, который омрачает его триумф. Однако заметил, что чародей не в себе. Глаза Лукаса были выпучены, из носа стекала струйка крови. Явные признаки того, что маг перенапрягся, а это неспроста. Поэтому Хаук сдержал готовые вырваться резкие слова и вопросительно кивнул магу, который выдохнул:

– Телепорт включился...

– Как?!

– Не знаю... – кривясь от боли, прошипел Некке и добавил: – В городе не менее ста пятидесяти чародеев... Они развеяли наши помехи... Посмотри...

Лукас кивнул назад, и король проследил за его взглядом. Двигающиеся вслед за королём маги остановились, а затем один за другим стали опускаться наземь. Имперские чародеи, которые не могли находиться в Тальгере, нанесли свой удар, а значит, рядом не только они, но и основные силы имперцев.

Словно вторя мыслям Хаука, в городе часто-часто захлопали магические гранаты, а чистую синеву небес запачкали чёрные шлейфы огнешаров и росчерки молний. Армия мятежников сама вошла в город, который стал для неё ловушкой, и самозванный король, окинув придворных бешеным взглядом, прокричал:

– Сигнальщики!

Трубачи, молодые парни в накидках с гербом рода Ратина – рука в стальной латной перчатке на синем щите, – поднимая надраенные до зеркального блеска медные горны, выбрались из-за спин придворных. И в этот же момент Лукас Некке выпустил повод королевского жеребца и стал медленно сползать с седла. Свита короля впала в лёгкий ступор. Многие ещё не осознавали, что происходит. Придворные смотрели на Хаука, и король, надо отдать ему должное, не растерялся:

– Играть отступление! Магам продублировать приказ!

Сигнальщики вскинули горны и протрубили отход.

К Некке бросился один из свиты, помог ему спуститься, а к королю приблизились два генерала – вчерашние сотники герцогской гвардии, молодые, рьяные и малоопытные.

– Мы ждём приказаний, ваше величество! – поедая сюзерена преданными взглядами, дружно рявкнули военачальники.

Шум боя в городе нарастал и приближался к воротам. Не успевшие войти в Тальгер войска срочно оттягивались в поле. Наиболее опытные командиры находились на острие провалившейся атаки, и положиться король мог только на себя да на придворную шушери. Но никогда до сего момента он не командовал войсками, максимум, что доверял ему отец, – манёвры конного полка. Однако Хаук постарался сохранить самообладание и, указав генералам на холм, с которого недавно спустился, отдал приказ:

– Закрепиться на высоте! Собрать в кулак всех воинов, которые вырвутся из Тальгера, и держаться до наступления темноты! Командующим назначаю тебя! – Король ткнул в сторону ближайшего придворного полководца. – Если удержите позицию, каждый станет графом! Если нет, то лучше умрите в бою, ибо слабаки мне не нужны! Всё! Выполнять!

– Есть!

Генералы помчались навстречу отступающим войскам, а Хаук привстал на стременах и погнал свиту к ослабевшим магам. Он понимал, что этот бой ему теперь не выиграть и если воинов король ещё мог набрать или нанять, то магов взять было негде. Следовательно, требовалось оставить заслон, который имперцы наверняка уничтожат, а он сам и чародеи должны бежать и соединиться с идущей вслед за авангардом основной армией.

Спустя краткое время, когда ослабевшие чародеи и Лукас Некке были погружены в фургоны, из города стали выходить отряды под знаменами императора, которые преследовали

разрозненные группы королевских войск. Это были гвардейские соединения, полки Резервной армии и ветераны Восточной кампании. Хаук Ратина не видел всех штандартов, но и то, что он заметил, говорило о многом. Марк Четвёртый Анхо самолично прибыл уничтожить взбунтовавшегося вассала, дабы другим неповадно было, и молодой государь появился не один. Вместе с императором на материк Анвер пришли элитные полки великого герцога Ферро Канима и дружины ещё нескольких крупных аристократов.

«Проклятье!» – надеясь, что сумеет оторваться от погони, мысленно прошипел король и впервые пожалел, что решил отделиться от империи. Он поверил жрецам Неназываемого, которые заверили его, что Марк Анхо не сможет ему ничего сделать, потому что у него нет сил. Но когда дошло до дела, выяснилось, что резервы всё же есть, и они очень внушительны.

Пши-и-и! Бум-м! – над головой короля пролетело ледяное копье, кусок замёрзшей воды весом под сотню килограммов, который рухнул невдалеке, и Хаук, дёрнув поводьями, погнал своего жеребца прочь от города. К демонам всё! Он хотел жить, а имперские маги наверняка уже заметили его, и, значит, обстрел должен был усилиться...

– А хорошо он удирает! – поднимаясь на городскую стену и глядя вслед самозваному королю, усмехнулся Марк Четвёртый Анхо, молодой статный брюнет в багровом плаще.

– Да, – согласился с ним тесть, великий герцог Ферро Каним. – Пожалуй, нам его не догнать, слишком быстро он понял, что происходит.

– Ничего, ещё достанем предателя. – Император вздохнул, посмотрел на отца своей жены и спросил: – Продолжаем наступление, как задумано?

– Конечно, – кивнул Каним. – Сейчас разобьём тех, кого бросил Ратина, пленников отправим в штрафные батальоны, пусть искупление зарабатывают, а затем сразу марш. Ваша армия наступает на Хаука, а моя охватывает противника с левого фланга, уничтожает идущие на помощь мятежникам отряды из Шаир-Каша и окружает этого мерзавца. Затем мы смыкаемся, давим сопротивление, захватываем столицу герцогства и наводим здесь порядок. Это первый этап, а далее разбиваем теократа и его степных союзников, оставляем на месте сильные гарнизоны, которые смогут сдерживать заокеанских гостей, если таковые появятся, и возвращаемся на Восточный фронт.

– Если нам ещё будет куда возвращаться. – Император поморщился. – Республиканцы могут развалить Восточный фронт, и следующая линия обороны, на которой мы сможем их остановить, – это внутренние провинции империи.

Несмотря на внешнее спокойствие, император переживал и сомневался в правильности своих действий. Великий герцог это понимал и, если бы они были одни, возможно, похлопал бы юношу, которому пришлось быстро повзрослеть, по плечу, так сказать, по-родственному, и поддержал бы его. Однако рядом находилась свита императора: генералы, полковники гвардии, придворные маги и жрецы, а также летописцы, которым предстояло описать славную эпоху правления Марка Четвёртого. Поэтому Ферро Каним, коего время от времени тоже посещали беспокойные мысли, лишь слегка улыбнулся и сказал:

– Думаю, наши дворяне пару месяцев продержатся. Мой сын, герцог Гай Куэхо-Кавейр, граф Тегаль, герцог Корунна, рыцари провинции Кашт-Рихх, воины из Вентеля и дворяне из Эверсна, Уркварт Ройхо и другие благородные люди. Такие не отступят. Они костями лягут, но выполнят приказ.

Уркварт Ройхо... Император вспомнил этого отчаянного, целеустремленного и непредсказуемого графа, который хранил в своей голове очень много секретов. По-хорошему, следовало бы им заняться вплотную и раскопать, что скрывает этот аристократ из древнего рода, на знамени коего красуется руна «Справедливость». Однако шла война, ресурсов и людей не хватало, и было не до того. Тем более граф сохранял преданность императору и, невзирая на сложное военное время, не только охранял северные территории государства, но и смог

захватить пару островов Ваирского архипелага. А это дорогого стоило, поскольку расширение имперских границ взбудрило простых граждан и ощутимо пополнило государственную казну. Ну и, кроме того, действия Ройхо на время приструнили наглых пиратов и одёрнули некоторых аристократов, которые сейчас могли бы выступить на стороне мятежников-сепаратистов, но остались под рукой императора.

«Да, – подумал Марк, – если бы на Восточном фронте все дворяне действовали и поступали как этот беспокойный граф, я был бы уверен, что республиканцы не пройдут и, даже более того, будут разбиты. Но таких людей, к моему великому сожалению, у нас совсем немного. Впрочем, пару месяцев имперские аристократы продержатся, в этом Каним, наверное, прав. Главное, чтобы мы телепорты из-под контроля не выпустили, а земли и города отобьём, дайте только срок».

Глава 1

Империя Оствер. Ахвар. 23.02.1407

Гремят барабаны. Развеваются на ветру шитые серебром и золотом цветные штандарты. Топают по брусчатке городских улиц стройные колонны пехоты. Во главе отрядов – brave командиры в начищенных доспехах, как правило сливки имперской аристократии, на чистокровных дарнийских жеребцах-тяжеловозах. Вслед за ними – конница из вассалов и чародеи имперских магических школ. Толпа зевак славит полководцев, девушки улыбаются brave офицерам, мальчишки бегут вдоль улиц, а сердобольные пожилые женщины, многие из которых потеряли на войне своих детей, украдкой смахивают слёзы и передают солдатам узелки с горячим хлебом или фруктами...

Обычно именно так проходит марш выступающего в поход войска. Разумеется, если оно движется по своей родной земле. Мне, графу Уркварту Ройхо Ваирскому, это известно, не один раз в показательных парадах участие принимал. Но сейчас, когда я прибыл в город Ахвар, который является центром одноимённой имперской провинции, ничего этого не было. Моя бригада численностью в пятнадцать сотен бойцов находилась за тысячи километров, в столице герцогства Куэхо-Кавейр славном Изнаре. И появится она здесь, на востоке империи, только завтра. А что касается меня, то я общего выступления возглавляемых моим молодым сюзереном герцогом Гаем полков ждать не стал. Взял с собой Отири, прекрасную и смертельно опасную ламию в образе жрицы, полтора десятка телохранителей, пару оборотней и молодого мага из школы «Данце-Фар» и раньше положенного срока прибыл на Восточный фронт.

Естественно, возникает резонный вопрос: зачем? И наверняка его задают себе тайные стражники семьи Канам, шпионы графа Тайрэ Руге и ещё несколько человек, среди которых герцог Гай. Все они знают, что Уркварт Ройхо ничего не делает просто так. И эти неглупые люди не всегда понимают мои поступки. А когда они чего-то не понимают, то подспудно начинают нервничать и подозревать всех вокруг в двойной игре и злом умысле. Но я перед ними чист, ибо предан нашему государю, и измена не для меня. Поэтому сюзерен и партия «Имперский союз», в которой я состою, могут быть спокойны.

Как только я получил приказ собирать войска и быть готовым заткнуть бреши на северном фланге Восточного фронта, моя голова стала просчитывать плюсы и минусы от того, что графу Ройхо вновь придётся воевать. Да-да, как ни странно, но от войны тоже есть плюсы. И, решив, что если потороплюсь, то смогу получить несколько бонусов, я стал действовать. Перво-наперво отправил в Ахвар тайных стражников моей семьи и, оставив готовую влиться в армию герцога сводную бригаду на барона Вирана Альеру-Свярда, пустился в путь.

Итак, я на месте. Переход через телепорты прошёл без заминок, и я въехал в крупный торговый город. Подо мной исанийская полукровная лошадка гнедой масти, и если посмотреть на меня со стороны, то выгляжу я вполне неплохо. Знатный дворянин в чёрном мундире (привык к этому цвету, пока в гвардии императора служил), на плечах плащ с руной «Справедливость», на голове круглая широкополая шляпа с родовой эмблемой, на боку ирут из чёрного метеоритного железа, а вокруг свита, в которой состоит красивая невысокая девушка в монашеском балахоне служительниц Улле Ракойны. Таков я, имперский граф Ройхо, в прошлом человек из технологического мира Земля, чей разум оказался скопирован и помещён в умирающую телесную оболочку юного аристократа с непростой кровью. С той поры минуло шесть лет, которые были наполнены приключениями, кровавыми схватками, интригами и созданием собственной структуры. Я освоился в новом мире, который живёт по законам магии, женился, пустил здесь корни и стал считать себя оствером. Текущая в моих жилах кровь и сама жизнь, сводившая меня с самыми разными существами, среди которых были не только люди, изме-

нила прежнего Алексея Киреева. От солдата ВС РФ мало что осталось, поэтому я всё реже вспоминаю прежнюю родину и доволен своей судьбой.

Цок-цок-цок! – подковы лошади соприкасаются с гладкими плитами площадки перед телепортом. Усиленный патруль из десятка солдат и сержанта – бойцы городской стражи, если судить по возрасту и амуниции, – смотрят на меня, словно видят маленькое чудо, и это понятно. Армия великого герцога Ферро Канима покинула город, а простым гарнизонным воякам никто не докладывает, куда и зачем она ушла. Вот стражники и додумывают всё сами. Ну и что же они видят? Примерно в семидесяти километрах от города изрядно потрёпанная армия республики Васлай численностью под сто тысяч воинов, которая пока ещё по инерции отступает к хребту Агней. Республиканцев преследует несколько мелких конных групп. В городе практически не осталось войск. А между васлайцами и Ахваром только река Иви-Ас и десяток тыловых батальонов. О подкреплении и ополчении северных феодалов им, скорее всего, ничего не известно. Поэтому горожане, насколько я понимаю, охвачены паникой и драпают. Кто побогаче – через телепорт, а остальные – по зимним дорогам на запад. И тут в прифронтовом городе появляется дворянин, который совершенно спокоен, и это странно.

Впрочем, о чём они думают и что чувствуют, я могу только догадываться. Да и не важно это. Я проехал мимо стражников, и на краю площадки к моей свите присоединился ещё один всадник – закутанный в тёплый плащ пожилой брюнет с густой сединой в волосах. Это начальник моих тайных стражников Бала Керн, который сразу доложил:

– Господин граф, в Ахваре всё обстоит именно так, как вы и говорили.

– А подробней? – оглядывая пустые улицы притихшего в тревожном ожидании города, поинтересовался я.

Тайный стражник бросил косой взгляд на ламию, державшуюся рядом, и продолжил:

– Армия Канима уходила в большой спешке, и в городе, как и за его стенами, чего только нет! Склады с продовольствием и фуражом, с трофеями и амуницией. Всё это охраняется абы как, а некоторые хранилища оставлены без присмотра – приходи и бери что хочешь. Кроме того, за городом, при монастыре Бойры Целительницы, переполненный полевой госпиталь на четыре тысячи мест. Каждый день жрицы выписывают около полусотни пациентов, и они не получают никакого назначения. Поэтому сейчас там почти двести испытанных бойцов-ветеранов, которых можно влить в нашу бригаду. Разумеется, часть из них перейдёт под руку герцога Куэхо-Кавейра, но половину, кто из вольных или наёмных отрядов, можем забрать.

– Так-так, – усмехнулся я и уже представил себе, что стану делать дальше. – Молодец, Керн. Что ещё узнал? На кого можно рассчитывать?

– Думаю, на перебежчиков и пленных республиканцев, – ответил он.

– А что, пленных никто не эвакуировал? – удивился я.

– Нет. – Тайный стражник покачал головой и пояснил: – Великий герцог не успел это сделать, а может, в спешке о них просто забыли.

– Раздолбайство.

– Согласен, ваша милость. Но нам это только на руку. После того как покрывало умиротворения над Васлаем рассеялось, республиканцы уже не столь агрессивны, как ранее, а многие вновь уверовали в старых имперских богов и готовы сражаться за Оствер. По этой причине в лагере военнопленных, который находится в десяти километрах от Ахвара, работают вербовщики из васлайских перебежчиков.

– Они комплектуют добровольческие отряды?

– Да.

– И много там военнопленных?

– Около двадцати тысяч.

– Ничего себе. Цифра точная?

– Плюс-минус пара тысяч. Войска Канимов крепко наподдали республиканцам, и пленных толком никто не считал.

– А кто из васлайцев формирует добровольческие отряды?

– Сразу несколько офицеров. Но на мой взгляд, особо выделяется один, лейтенант Эрик Бергман, бывший республиканский гвардеец и дворянин. С ним можно договориться и поставить его подразделение под ваше командование. У него самый большой отряд, уже пятьсот бойцов, готовых биться за имперских богов, и сам он крепкий профессионал, который если даст клятву, то не отступит.

– Надо пригласить его ко мне для разговора.

– Уже сделано, господин граф. Ему послано приглашение от имени заместителя командующего обороной провинции Ахвар имперского графа Уркварта Ройхо, и вскоре он должен прибыть в гостиницу «Империал», которую я снял от вашего имени.

«Керн освоился с ролью моего приближённого и начальника секретной службы, – с удовлетворением отметил я. – Он перенимает мои замашки, действует резко, быстро и без сомнений. Значит, я не ошибся в нём, когда приблизил этого человека к себе. Кстати, поименовал он меня интересно. Вроде бы и заместитель командующего, и граф, но какой заместитель и кого конкретно, не озвучено. Хороший ход, чуть кто начнёт копать – и ничего не раскопает. Хотя кому это нужно? Никому».

Кивнув, я продолжил расспрашивать тайного стражника:

– Что ещё можешь сообщить?

Он вздохнул:

– Много чего, ваша милость. За сутки я и мои ребята половину города на уши подняли. Квартирмейстеры герцога Куэхо-Кавейра смотрят на меня, будто я сумасшедший. Они всё делают без спешки, словно так и надо, а я понимаю, что нам это не подходит, вот и кручусь. Ещё вчера я добыл самые свежие фронтовые карты провинции Ахвар с разметкой, где и какие укрепления находятся. Затем составил списки местных управленцев и командиров. Потом заполучил опись находящегося на складах имущества и заручился поддержкой нескольких влиятельных горожан, которые ещё не сбежали.

– И во сколько тебе это обошлось?

– Сущие пустяки, ваша милость. – Керн расплылся широкой улыбкой. – Мне было достаточно намекнуть, чей я человек, и передо мной открывались любые двери.

– Никогда не думал, что я настолько популярная личность. С чего бы это?

– Так я ведь и говорю, господин граф. Время нынче беспокойное. Люди ищут стабильности и присматривают тихое местечко, где можно пересидеть войну. Под это подходит остров Данце, хозяином которого являетесь вы. Кроме того, по всей империи было объявлено о подвигах графа Ройхо, вот ваше имя и запомнилось. Ну и большую роль сыграло то, что у нас имеются сведения об агентурных сетях ваирских пиратов и семейки Рудо Умеса. Им завязки в империи больше не нужны, ни тем ни другим, а нам они помогают.

– Ясно. И кто в этом городе на нас работает?

– Местный ночной хозяин Гармата, вор и редкостный прохиндей из профессиональных мошенников, жена бургомистра госпожа Лора Блуа, почтенная матрона, которую Умеса ещё лет десять назад поймали на неблагоприятных поступках, начальник городской стражи, глава торгового цеха и пара человек попроще. Все они являлись частью подпольной сети контрабандистов или числились законсервированными агентами республиканцев, и на каждого имеется компромат. Если нужен подробный отчёт по агентуре, то я готов его представить.

– Не стоит, Керн. Каждый должен заниматься своим делом, и ты со своим справляешься. Работай дальше, а на мне руководство. Главное, что ты общую картину обрисовал. После чего, в отличие от моего сюзерена, я могу быстро разобраться, что здесь и как да на что мы можем рассчитывать. Вот не знаю, кто о чём думает, а я намерен удержать свой участок обороны,

накостылять республиканцам, а затем вернуться на остров. Живой и здоровый. Ты со мной согласен?

– Конечно, господин граф. – Тайный стражник остановил свою лошадь и кивнул на роскошное четырёхэтажное здание с мраморными колоннами слева от нас. – Приехали. Это гостиница «Империял», самая лучшая в Ахваре.

– Что ж, внешне выглядит неплохо, – спустившись на землю, сказал я и спросил Керна: – Хозяину заплатил?

– А некому платить, – усмехнулся тайный стражник. – Владелец «Империяла» как узнал, что великий герцог свои полки уводит, сразу вслед за ним сбежал. Вернётся, можно и заплатить. Но, по-моему, это не обязательно. По закону военного времени будем пользоваться гостиницей, пока нам это нужно, а потом покинем её – и всё.

– Ладно, это мелочь. – Я посмотрел на хмурые зимние небеса, по которым медленно плыли тёмные тучи, и кивнул на здание: – Пойдём, покажешь карты и документы.

– Слушаюсь.

В сопровождении чародея и ламии я прошёл в гостиницу, поднялся на второй этаж и оказался в просторном, как я сразу назвал его, конференц-зале, освещённом несколькими магическими светильниками. В центре его стоял стол, на нём были разложены карты, копии и оригиналы совершенно секретных документов из штаба великого герцога Канима, стояли пара бутылок с дорогим вином и хрустальные бокалы. Видимо, Керн готовился к приезду своего начальника и хотел произвести на меня впечатление, и у него это получилось. Однако виду, что тайный стражник мне потрафил, я постарался не показывать, а сразу склонился над картами, которые бы и так увидел, но только завтра, после появления в Ахваре герцога Гая, и стал изучать обстановку.

Первая карта была стратегической. Неровная линия фронта от болотистых северных пустошей и до Вельшских степей на юге. На западе – имперские провинции, на востоке – хребет Агней, который у нас отбили республиканцы. Нас и противника соединяют три больших тракта. Именно вдоль этих транспортных путей идёт вражеское наступление и ведутся главные сражения этой войны, в которой люди и не люди – игровые фигурки богов. В самом низу карты, то есть на юге, против империи воюет республика Кауш, там наши войска пока ещё сдерживают натиск врага. В центре – половина Резервной армии, которой командует император. Сейчас он временно перекинул часть полков против мятежного Хаука Ратины, но в случае опасности сразу вернётся обратно. Ну а мы, северные феодалы, станем сражаться с васлайцами.

Впрочем, большая карта меня интересовала постольку-поскольку. Гораздо интересней вторая, которая отображала наш район ведения боевых действий. Карта сто на сто километров. С одной стороны – Ахвар, с другой – Агней. Между горами и городом – полноводная река Иви-Ас и равнина. До недавнего времени на правом берегу главной водной артерии провинции Ахвар стояли войска Канима, а на левом находились республиканцы. Наш противник, который постоянно получал подкрепления с родины и из-за океана, наступал и пытался форсировать реку, а имперцы его раз за разом сбрасывали с плацдармов и держали оборону. Однако не так давно спецгруппа богини Кама-Нио, воином которой меня хотят сделать ламии, под командованием её избранного паладина Иллира Первого Анхо смогли ослабить нашего врага. Они перебили множество маскирующихся под людей демонов и развеяли «Покрывало умиротворения», которое висело над республикой. После чего противник дал слабину, и этим немедленно воспользовался великий герцог, который сам перешёл в наступление и смог обратить республиканцев в бегство. И он бы гнал их до самого Агнея или дальше. Однако случился мятеж Ратины, и мы имеем то, что имеем. Ветераны Канима и часть имперских линейных полков вместе с гвардией бьются против самозваного короля Хаука Первого, а я и другие аристократы вместе со своими дружинами должны держать провинцию Ахвар. Сколько? Да сколько нужно, хотя предварительно оговорено – всего два месяца.

Такова предыстория, и я понимаю, что для ведения войны нужны не только воины, мечи, копьё, маги и кони, но и многое другое, что оставлено великим герцогом и отступающими республиканцами. Поэтому я здесь раньше остальных графов, баронов и герцогов. Пока они дома дружины комплектуют, я наведу здесь свои порядки. Ведь в провинции царит неразбериха, и Керн легко добыл документацию, за которую вражеская разведка отвалила бы немало золота.

Кстати, о документах. Глава моих тайных стражников уже успел сделать привязку обозначенных на карте объектов к имеющимся у нас спискам. Поэтому всё становится ясно сразу. Вдоль реки, по обоим её берегам, нарисованы пронумерованные квадратики – это укрепрайоны: форты, траншеи, бункеры и ходы сообщений; а в них – припасы и немало оружия, что и где лежит, мне уже известно. Ближе к Ахвару – треугольники, это склады с военными магическими артефактами, взрывными энергокапсулами, зельями, амуницией, доспехами, продовольствием и запасной одеждой. А подле городских стен – кружочки – хранилища с трофеями, которые наверняка толком никто не учитывал. И если так, то, исходя из обстановки, можно предположить, куда меня поставит Гай Куэхо-Кавейр и что я смогу для своей бригады отжать. Нагнать при этом, конечно, не стану. Однако то, что нужно, обязательно возьму, и это сойдёт мне с рук.

– Значит, так, – разобравшись с тем, что имеется на окрестных складах и в укрепрайонах, начал я, – слушай меня внимательно, Керн. – Тайный стражник встал рядом. – Мы будем оборонять вот этот укрепрайон, который находится у переправы Уч-Канафат. – Я ткнул пальцем в один из квадратиков. – И чтобы его удержать, нашей бригаде понадобится содержимое вот этих складов. Раз, два, три, четыре... – заминка, – и пять. – Я указал на треугольники.

– Понял. – Керн слегка повёл затёкшей шеей и спросил: – Припасы вывозить поближе к укрепрайону?

– Конечно.

– До прибытия наших войск из Тегалья, Изнара, Вентеля и Корунны есть двенадцать часов, и ещё сутки полки и дружины будут собираться в полевых лагерях за городом. Итого – тридцать шесть часов. Успею ли за этот срок все организовать?

– Сомневаешься в себе?

– Немного.

– А ты не сомневайся. Напрягай агентов, плати золотом, угрожай и прикрывайся моим именем. Делай что хочешь, но приказ выполни.

– Господин граф, а если герцог Гай выделит вам другой участок для обороны?

– Насчёт этого не переживай, сюзерен – мой друг и многим мне обязан. Поэтому разберёмся с ним по-свойски, так сказать.

– Как скажете, ваша милость. Разрешите идти?

– Разрешаю, и чародея с собой возьми – одно из хранилищ набито трофейными магическими артефактами. – Я посмотрел на мага, кареглазого шатена не старше девятнадцати лет, и спросил его: – Кстати, как тебя зовут?

– Вайдар Скамар.

– Поступаешь в распоряжение полковника Керна.

Тайный стражник, коего я впервые поименовал этим званием, согласно которому он автоматически становился бароном, пусть даже «домашним», как-то сразу расправил плечи и приподнял подбородок. А маг слегка поёжился:

– А кто же вас защитит, если вдруг произойдёт магическое нападение?

«Эх, парень, – посмотрев сначала на чародея, а затем на ламию, которая выглядела хрупкой и беззащитной, подумал я, – знал бы ты, кто рядом с тобой, наверное, подштанники обмочил бы. Ведь это природный убийца-ликвидатор демонов и фанатичная жрица, которая обладает огромной силой. Но тебе этого знать не положено».

– Я в состоянии себя защитить, Вайдар. Ступай. Мы в городе, а враг далеко, и рядом со мной оборотни. Пока ты нужен в другом месте.

Больше вопросов не было. Чародей, которого я выбрал в самый последний момент как лучшего и наиболее сильного ученика школы, и Керн вышли, а я скатал карты, сел за стол и жестом предложил Отири тоже сесть. Словно примерная ученица, ламия аккуратно расправила свой балахон и разместила напротив. После чего я откупорил бутылочку вина, по запаху определил, что это благородный напиток столичных имперских виноградников, и разлил тёмно-красный напиток в два бокала.

– Выпьем? – предложил я ламии.

– Думаешь, можно расслабиться? – Она взяла бокал.

– С дороги и перед началом новой военной кампании немного можно.

– Хорошо.

Мы выпили. Терпкое вино освежило пересохшую гортань, и я подумал, что сейчас подходящий момент поговорить с Отири о её планах относительно меня. Захотелось обострить ситуацию и обозначить все подводные камешки в нашем сотрудничестве. Однако – не судьба. В зале появился один из телохранителей, доложивший, что прибыл лейтенант Эрик Бергман. Кто это, я вспомнил не сразу, но сосредоточился, и, отложив разговор с ламией до другого благоприятного момента (кстати, это делалось уже не в первый раз), я приказал впустить республиканца, который перешёл на нашу сторону.

Бергман мне сразу понравился. Подтянутый скуластый мужчина с гривой чёрных волос. Затянут в потёртый мундир. Заметно, что не богат. Но чувствуется присутствие рядом с ним женщины. Вероятней всего, жены, которая за ним следит. Выправка военная, вооружён ирутом и парой кинжалов, как и я. В общем, родственная душа.

– Господин... – Барон хотел доложиться по форме, как принято в регулярных полках империи. Но знаков различия на мне не было. Поэтому он замялся.

– Можете называть меня господин граф или, если вам удобнее, комбриг. У нас всё просто, ведь мы – феодальное ополчение. С дисциплиной, правда, в моей бригаде строго, но общение между командирами накоротке.

Республиканец меня понял правильно, но решил доложиться как положено:

– Господин граф, лейтенант Бергман по вашему приказанию прибыл.

– Располагайтесь, лейтенант. – Я кивнул на место рядом и, когда он сел, задал первый вопрос: – Вы в курсе, что сейчас происходит на нашем участке фронта?

– Более-менее, господин граф. Армия Канима была переброшена на другое направление, куда именно, мне неизвестно, а вместо неё сюда выдвигаются резервные части. Так говорят в лагерях за городом, а правда это или нет, мне неизвестно.

– В общем-то всё правильно. Оборону на реке Иви-Ас будут держать дружины имперских аристократов, командовать которыми станет мой сюзерен Гай Куэхо-Кавейр. Сил у него не очень много, это не секрет, и он станет изыскивать внутренние резервы провинции Ахвар. Вас это, конечно, тоже коснётся.

– Мы, я и мой отряд, готовы. – Бергман был краток.

– Это понятно, что готовы. Однако я навёл о вас справки, лейтенант, и потому предлагаю вашему отряду влиться не в общее войско, а в мою бригаду.

– Я про вас тоже кое-что слышал, господин граф. Но не понимаю, чем вызван ваш интерес.

– Тем, лейтенант, что у вас самый лучший добровольческий отряд, который состоит не из шкурников и трусов, а из идейных бойцов. Они готовы до конца драться со своими земляками, которых оболванили демоны и жрецы нового бога, и для меня это значит очень много.

– А чем отличается служба в вашей бригаде от воинской повинности в войске герцога Куэхо-Кавейра?

– Тем, что я стану вам платить, обеспечу воинов обмундированием, оружием и припасами. А в армии герцога ничего этого не будет. Разница, по-моему, очевидна.

Офицер помолчал, помялся и спросил:

– Я могу подумать?

– А смысл, лейтенант? Второй раз я предлагать не стану, так что решайтесь прямо сейчас.

– Тогда я согласен.

– Вот и замечательно. Клятву на верность принесёте завтра. Бумагу о том, чтобы ваш отряд выпустили из лагеря военнопленных, получите позже.

Бергман удалился, а ламия хмыкнула:

– Иногда я поражаюсь тебе, Уркварт.

– А что?

– Слишком быстрый ты. Ещё и половины дня не прошло, как мы покинули Изнар, а ты уже и воинов наwerbовал, и склады вскрыл, и сам себе место в обороне определил. Другой на твоём месте сидел бы, долго размышлял, прикидывал все за и против, а ты – нет. Решил и сделал. Может, именно по этой причине богиня к тебе и благоволит. Как думаешь?

– Всё может быть, Отири, – пожал я плечами. – Богине виднее, кого приближать. Но мысли её закрыты от нас. Кому, как не тебе, это знать.

Ламия промолчала, а я подтянул к себе стопку документов и продолжил их изучение. За окном смеркалось, приближалось время прибытия в город герцога Гая, с которым будут тайные стражники семьи Каним. И как только они разберутся, что происходит в городе, живо меня сюзерену сдадут: мол, Ройхо слишком много о себе думает, а тот потребует от объяснений. Поэтому к разговору с ним следовало подготовиться заранее, и я уже знал, какие доводы ему привести, чтобы нам не рассориться и сохранить доверительные отношения. А то жизнь длинная и планета круглая, не раз ещё друг к другу за помощью обращаться придётся, так что договоримся.

Глава 2

Империя Оствер. Ахвар. 25.02.1407

Ламия проснулась. Она открыла слегка раскосые зелёные глаза и щёлкнула пальцами. По этой команде зажглись два ярких магических светильника. Желтоватый свет растёкся по просторной тёплой спальне, и она встала со своего ложа, удобной широкой кровати с мягким матрасом. Ведьма потянулась всем своим гибким телом, словно кошка, зевнула и подошла к зеркалу в резной деревянной оправе.

Северная ведьма, которая на ночь сбрасывала образ юной жрицы и принимала истинный облик, посмотрела на себя. Миниатюрная и хрупкая, на вид молодая, обнажённая блондинка. Стройное соблазнительное тело, белая кожа, небольшая острая грудь торчком, узкие кисти рук и светлый пушок между ног. Красивая девушка с кровью богов в жилах, которая может многое: колдовать, биться любым оружием, перекидываться в зверя и выживать в таких условиях, при которых невозможна жизнь человека. Но, несмотря на всю свою мощь, она была женщиной. И основным инстинктом, который вёл её по жизни, был инстинкт материнства и сохранения своего вида, который блокировался только одним – прямым приказом богини Кама-Нио. Впрочем, Великая Мать никогда не давила на своих возлюбленных дочерей, которые до сих пор её не подводили. Она предпочитала менять их изнутри, и в итоге ламии делали то, что ей нужно, не по принуждению, а по зову души, ибо такова их природа и таково предназначение – служить богине.

Так же было и с Отири, дочерью Каити. С самого раннего детства она готовилась к войне с демонами, ересиархами, врагами культа Улле Ракойны, вампирами и прочей нечистью. При этом девушка постоянно ждала появления своей второй половины и дождалась. Богиня назначила на роль её будущего спутника жизни имперского аристократа Уркварта Ройхо, и вот она рядом с ним. И чем больше Отири узнавала этого человека, тем больше привязывалась к нему, тихо и по-доброму завидовала его жене Каисс, и была готова прикрыть избранника от любой беды. Но сделать первый шаг ему навстречу она не могла – слишком слаб молодой граф, и девушка понимала, что её страсть и любовь, которую подарила юной ламии Кама-Нио, испепелят будущего паладина, а если умрёт он, то и она долго не проживёт. Вот такая взаимосвязь. Поэтому Отири обучала своего избранника, охраняла его, помогала графу в делах и ждала. Благо ламии могли жить очень долго, и девушка, которая пользовалась памятью крови и получала опыт своих прародительниц, могла позволить себе двадцать или тридцать лет ожидания. Ведь это не срок, если впереди у тебя вечность, не только в мире Яви, но и в дольном мире, подле престола богини.

Девушка бросила взгляд в окно. Над Ахваром занимался тусклый зимний рассвет. На город падал снежок, и всё было спокойно. Армия герцога Гая Куэхо-Кавейра ещё вчера прошла через город и расположилась в полевых лагерях за ним. Сегодня намечалось общее выдвижение войска на реку Иви-Ас. Но оказалось, что выступить без всякого промедления и дополнительных сборов может только сводная бригада графа Уркварта, которая уже получила обозначение по его фамилии Ройхо, да дружина герцога Гая. Остальные части и подразделения феодального ополчения к походу были не готовы. Поэтому выступление отложили ещё на сутки, и Отири это обрадовало. Ведь жизнь не баловала девушку, особенно когда она в одиночестве бродила по северным пустошам. Но, как и всякая женщина, ламия любила удобства, а в гостинице «Империал» они имелись. Ванная с горячей водой, ароматические масла и хорошая еда, а главное, рядом находился Уркварт, с которым можно было провести пару занятий по использованию магии и тем самым сделать его чуточку сильнее и приблизить их союз ещё на один день.

Чтобы отыскать графа, Отири просканировала пространство гостиницы.

Ройхо был рядом. Он проснулся раньше ламии, размялся, позавтракал и сейчас вместе со своим другом полковником Альерой, командиром телохранителей лейтенантом Аматом и магом покидал гостиницу. Наверняка Уркварт отправлялся на военный совет к герцогу Гаю, который расположился в городской цитадели, и это было предсказуемо. Однако он не взял её с собой, и девушку такое поведение любимого немного обидело.

Впрочем, она понимала графа. Соображал он хорошо и благодаря своей кипучей энергии, которая порой перехлёстывала через край, скорее всего, уже знал о том, что ему уготовано богиней. И Ройхо, как независимому человеку, не нравилось, что его лишают права выбора. Поэтому своё раздражение он переносил на Отири. Это было очевидно, и ламия, зная о его внутренних порывах, улыбнулась. Решив, что ей повезло с избранником, который не похож на остальных паладинов, сильных и верных воинов богини Кама-Нио, но совершенно бесхитростных людей, она отправилась одеваться.

Спустя полчаса, сменив обличье, Отири вновь оказалась перед зеркалом. Костяным гребнем девушка начала расчесывать густые волосы и напевать под нос незатейливую мелодию.

– Ла-ла, ла-ла, татам-тамам. Ла-ла, ла-ла, тирим-бом-бом.

Мелодичные звуки разлетались по комнате, и ламия продолжала улыбаться. Она радовалась жизни и знала, что время всё расставит по своим местам. Пройдут десятилетия, Ройхо станет сильным воином-магом, который легко заткнёт за пояс любого имперского чародея, и она будет рядом с ним. Вдвоём они станут бродить по миру и биться с врагами Кама-Нио. А потом она станет матерью и передаст дочери все секреты и свою любовь. Это были мечты, которые должны были сбыться, ведь Отири пользовалась жизненным опытом сотен ламий и у неё имелась поддержка богини. А раз так, то никуда Уркварт не денется. Подёргается, конечно, упрямец, и постарается обособиться от неё. Однако от судьбы не уйти, и если им суждено быть вместе, значит, так и случится...

«Дочь моя, ты слышишь меня?» – прерывая наведение красоты, в голове молодой ламии прозвучал голос Каити.

«Неприятности, – подумала Отири, – иначе мама не стала бы меня беспокоить. Да, я слышу тебя, – откладывая гребень, немедленно отозвалась девушка. – Что-то случилось?»

«Случилось. Отряд Тауссы и Иллира Анхо никак не может оторваться от врагов. Они вырвались с территории республики Коцка, но бесы и демоны, которых очень много, продолжают их преследовать, окружают и отжимают обратно к горам».

«И что? Я должна отправиться к ним на помощь?»

«Да».

«Одна?»

«Нет. Со своим графом».

«Но он не готов к серьёзным делам». – Сердечко влюблённой девушки дрогнуло.

«Ройхо уже сталкивался с демонами и показал себе достойно. Настолько, что его хотели задействовать против рогатых тварей, которые сидят в племенном сообществе «Десять птиц». Ну и кроме того, если Ройхо сможет бросить в бой простых воинов и магов, это станет немалой помощью. Ведь сил у наших сестёр практически не осталось, а Иллир, несмотря на свою мощь, истощён».

«Уркварт может не согласиться на такой опасный рейд».

«А ты скажи ему, кого он должен выручить, и соедини его с первым императором, и я более чем уверена, что Ройхо бросит все свои дела и отправится в горы».

«Ты права, мама. Как всегда».

Отири признала, что мать мудрее, и Каити, как обычно мысленно погладив её по голове, продолжила:

«Анхо и отряд Тауссы недалеко от вас, километров сто на юго-восток от Ахвара, в долине Майнест-Фир. Если поторопитесь и не будете жалеть коней, доберётесь менее чем за двое

суток. Иллир ждёт помощи, но сам попросить её не решится, очень уж гордый. Да и некому в горах Агнея ему и нашим сёстрам помочь. Мы, конечно, выслали им навстречу группу. Но она сможет оказаться на месте только через пять-шесть дней. Время дорого, дочь. Поэтому поторопись. Нас, ламий, совсем немного, а война Кама-Нио и её врага, Неназываемого, идёт совсем не так, как бы нам того хотелось».

«Я поняла тебя, мама, и сделаю всё, что в моих силах».

«Постарайся. Мы верим в тебя».

Связь прервалась. Отири, глубоко вздохнув, представила себе, в какое пекло потянет Уркварта, и вздрогнула. Но затем девушка успокоилась, проверила, сможет ли она дотянуться до отряда Тауссы и Иллира Анхо, и помчалась вслед за Ройхо.

Военный совет в покоях Гая Куэхо-Кавейра прошёл без эксцессов. Герцог поторопил северных аристократов с выступлением на позиции вдоль реки Иви-Ас и, когда они стали расходиться, попросил меня остаться. Я сделал знак Альере подождать снаружи и, когда мы остались вдвоём, приготовился к серьёзному разговору о приватизированных мной складах и самовольном наборе солдат. При этом я не раз успел прокрутить беседу в голове и сумел спрогнозировать поведение юного герцога, который за последние дни сильно осунулся и похудел. Однако он меня удивил. Гай изрядно повзрослел, из его поведения ушла юношеская горячность. Поэтому он вёл себя спокойно.

– Уркварт, объяснись, – сказал герцог и откинулся на спинку кресла.

Я расслабился, но на всякий случай уточнил:

– Ты о складах?

– Да, – кивнул Гай. – Хотелось бы понять, почему ты забрал себе всё, что находилось в трёх тыловых хранилищах.

«Разведка Канимов работает так себе, – отметил я. – На самом деле складов было пять, а Гай говорит о трёх. Что ж, ещё один плюс Керну, аккуратно работает».

– Тебя это действительно интересует? – спросил я. – Или ты на всякий случай меня расспросить хочешь?

– Честно говоря, – юноша выдавил из себя улыбку, – мне всё равно. Я понимаю, что если ты что-то взял, то это будет использовано для дела, которое у нас с тобой одно. Но надо мной стоит отец, который может спросить о судьбе складов с продовольствием, вооружением и амуницией.

– Что ж, могу и объяснить свой поступок. – По моим губам пробежала усмешка. – Склады общие – они для всего нашего войска. Но уже сейчас аристократы, твои помощники и местные мародёры, начинают их растаскивать без всякого учёта и контроля. Мне это не нравится, ибо каждый думает только о своей шкуре, а мой интерес – остановить республиканцев. По этой причине я прибыл в Ахвар раньше и взял себе то, что нужно для обороны на одном из самых опасных участков фронта, который, между прочим, самостоятельно вызвался удержать. Такой ответ твоего отца устроит?

– Думаю, да. – Сюзерен пожал плечами. – А если нет, то сам с ним будешь разбираться. Хотя по большому счёту это не важно. Война всё спишет, и для нас с тобой самое главное – удержать позиции. Кстати, как ты думаешь, мы выстоим?

– Если всё останется как есть, то вряд ли. Против нас – да, растрёпанные вражеские полки. Но это регулярные воинские части с усилением из магов, жрецов, мутантов и инженерных рот. А что можем противопоставить им мы? Дружины феодалов, наёмников и чародеёв, половина из которых заведомо слабее боевых магов противника. У нас единственных отряды, на которые можно положиться, – это моя бригада и твои прошедшие войну с нанхасами вете-

раны. С магами то же самое. Только за нами – опытные чародеи, у меня островитяне, а у тебя воспитанники школы «Торнадо», которая многим обязана твоему отцу. Так что пару-тройку недель мы продержимся, а затем, как только республиканцы вновь подтянутся к реке, нам придётся туго. Сначала они попробуют прорваться через наиболее удобные для переправы места, и мы с тобой их отобьём. Однако затем противник прощупает наших соседей, и они побегут. И это хорошо ещё, что река не замерзает, а то бы нам совсем плохо пришлось.

– Мои военные советники тоже так считают.

– И что они предлагают?

– Вариантов несколько, но основных – два, и какой выбрать, мы пока не определились, осмотреться надо. Первый: после нескольких стычек вывести твою бригаду в тыл, использовать её как заградотряд и манёвренную группу, которая сможет удержать наших доблестных аристократов от бегства и локализовать вражеские прорывы. Второй ещё проще. Приставить к каждому имперскому феодалу своих офицеров и накапливать резервы: вытаскивать из наших владений всех бойцов, каких только можно, и набирать местных воинов, как имперцев, так и военнопленных.

Сказав это, герцог вопросительно посмотрел на меня. Он хотел знать, как я оцениваю отряд Эрика Бергмана, который со вчерашнего дня числился в штате моей бригады отдельным батальоном и уже получил оружие.

– С военнопленными надо быть осторожней. При первом же намёке на наше поражение они перебегут на сторону республиканцев.

– Но ведь ты своих добровольцев, насколько я слышал, в кандалах не держишь. Разве не так?

– Всё так, Гай. Но у меня лучшие кадры.

– Вот так всегда. – Герцог хлопнул ладонью по столу и попенял мне: – У кого лучшие воины на севере? У Ройхо. У кого маги наиболее подготовлены? Опять у него. Кто самый богатый? Граф Уркварт. Куда ни помотришь, всегда в тебя упираешься. Думал, что здесь, вдалеке от наших окраин, всё наоборот будет. Но нет, опять граф Ройхо впереди.

– А ты этим недоволен?

– Наоборот, я доволен, что под моей рукой такой феодал. Конечно, сильно напрягает, что у тебя авторитет огромный и ты, как ни посмотри, сильнее меня. Но я не расстраиваюсь. Есть на кого равняться, а мне, как я считаю, и так в жизни повезло. Я герцог, мой отец самый сильный и влиятельный вельможа в империи, сестра замужем за императором. А сейчас мне наконец дали под командование армию. Неполноценную и рядом опытные военачальники отца, которые меня контролируют и направляют. Однако это только начало пути. Я прав, Уркварт?

– Да.

Я снова подумал, что герцог, несмотря на молодость, ведёт себя очень здраво, а Гай спросил:

– Так сколько у тебя в бригаде теперь воинов и магов?

– Батальон оборотней – триста воинов. Наёмный батальон «Серая чешуя», в нём триста пятьдесят тяжёлых пехотинцев и два неплохих мага. Три сотни конных дружинников. Сводный батальон островной пехоты из пиратов и бывших рабов – пятьсот мечей. Батальон лейтенанта Бергмана – пятьсот средних пехотинцев. Плюс моя личная охрана, одна жрица и десять магов с острова Данце. Итого: триста оборотней, триста пятьдесят всадников, тысяча триста пятьдесят пехотинцев и тринадцать чародеев. А помимо того хочу набрать ещё сотню-другую бойцов, которые получили исцеление в храме Бойры Целительницы.

Сюзерен покивал, тяжело вздохнул и пальцами потёр покрасневшие от недосыпания глаза. После этого он хотел сказать ещё что-то, но я заметил, что Гай никак не может сосредоточиться, и поднялся.

– Пойдёшь? – спросил сюзерен.

– Да, пора. Поход откладывать не стану, так что после полудня выступлю в направлении своего укрепрайона. Надо устроиться, провести разведку левого берега, сжечь оставленные республиканцами укрепления, чтобы им по зиме негде было греться, и оборудовать позиции для катапульта, баллист и стреломётов. Мои разведчики доложили, что их по обоим берегам Иви-Ас много оставили. Опять же тыловые батальоны, которые в фортах сидят, надо проверить.

– Только не вздумай их себе подчинить. Это войска Канимов.

– Понимаю, – усмехнулся я и стал разворачиваться к выходу. – Гай, мой тебе совет: выпись, а всё остальное потом.

– Разумеется, – пробурчал юноша, и не успел я дойти до двери, как он заснул.

«Укатали сивку крутые горки», – бросив на него взгляд, подумал я и вышел.

– Как всё прошло? – сразу же спросил Виран Альера.

– Нормально, – слегка поморщился я. – Всё разрешилось само собой.

– А когда выступаем?

– Сейчас в гостиницу приедем, соберём совет бригады, поговорим, пообедаем – и в путь. Не спеша, спокойно, без надрыва дойдём до нашего участка и начнём готовиться к встрече республиканцев.

– А я думал, что ещё на одну ночь в городе останемся.

В глазах Альеры появился знакомый ещё по службе в Чёрной Свите блеск охочего до женщин ловеласа. Наверное, новоиспечённый барон и полковник моей куцей армии приметил в Ахваре симпатичную молодую, и я, шутливо толкнув его в бок, поинтересовался:

– Опять шуры-муры с прекрасными провинциалками?

– Ну а чего? – Барон сдвинул набок шляпу с длинным белым пером. – Я теперь человек состоятельный и холостой. Мне в замок хозяйка нужна.

– Ха-ха! Одного брака мало было?

– Эх! – нахмурился Альера. – Лучше не вспоминай.

– Не буду. Пойдём.

Мы двинулись на выход из апартаментов герцога. И тут меня ожидал сюрприз. Не сказать, что неприятный, но весьма неожиданный, поскольку я услышал мысленный зов ламии:

«Уркварт, где ты?»

«В цитадели», – послал я ответ.

«Нужно поговорить. Срочно. Бросай все дела, я тоже здесь. Жду тебя у парадного входа».

«Хорошо».

– Давай быстрее, – поторопил я Вирана, и вскоре мы оказались во внутреннем дворе.

Отири в самом деле уже находилась здесь, сразу же подскочила к нам и вцепилась в мой мундир. Девушка была очень встревожена – впервые ламию такой видел.

– В чём дело?

– Сейчас.

Она оглянулась, вокруг нас много лишних глаз: Альера, люди герцога, солдаты, дворяне и обслуга; после чего решительно потащила меня в сторону конюшни. Кто-то наверняка подумал о чём-то скабрёжном. Однако вслух свою версию происходящего никто не огласил. Репутация у меня и воинов графа Ройхо довольно суровая, а дуэли пока никто не отменял. Но я на это внимания не обратил и, когда мы вошли в тёплое помещение, где пахло лошадьми, посмотрел в глаза ламии, и она без долгих разговоров, одним мощным посылом передала мне весь разговор со своей матерью.

В голове зашумело, словно от сильного шлепка. Мыслеречь с помощью Отири я освоил, а вот принимать информацию блоками пока не пробовал. Отсюда и шумы, которые быстро прошли, и я задумался.

Что делать, вопрос не стоял, ибо для меня всё ясно. Моя скромная персона многим обязана ламиям и культу Кама-Нио – это раз. Значит, просьбу Каити, которая равносильна приказу, надо выполнить. Помощи мне просить не у кого – это два. Так что придётся полагаться только на себя. Выдвигаться необходимо без промедления – это три. Следовательно, надо брать с собой всех конных воинов и магов, которые будут держать язык за зубами. Про этот рейд герцогу или кому-то ещё ничего знать не надо – это четыре. Ведь совсем не нужно, чтобы на меня косились имперские спецслужбы: мол, граф Ройхо не только Марку Анхо и своему сюзерену служит, но и северным ведьмам, отношение к которым у остверской аристократии весьма неоднозначное.

Это основное, а остальное – пыль. Решение принято, и теперь необходимо действовать.

– Ты пробовала связаться с Иллиром? – спросил я ламию.

– Да. Но я с ним не разговаривала... Без тебя не стала...

– Соедини меня с ним.

Отири кивнула и поймала мой взгляд, а затем вложила свои ладошки в мои мозолистые руки. Я стал тонуть в зелени её колдовских глаз. А потом в голове сформировался образ воина, который я видел на древних картинах. Это был основатель империи Отвер, великий маг и чародей Иллир Анхо, который, невзирая на расстояние и то, что общались мы через ламию, моментально выхватил мои мысли, понял, кто я такой, разобрал ситуацию на составляющие и сделал правильные выводы. В общем, сильный человек (наверное, правильной будет сказать – сверхъестественное существо уровня полубога или очеловеченный демон, ибо он умер больше тысячи лет назад), который просветил меня, словно рентгеном.

«Ройхо?» – услышал я его вопрос.

«Так точно!» – чувствуя себя зелёным воспитанником военного лица, который оказался перед грозным сержантом, ответил я.

«Хочешь нам помочь?»

«Да».

«Тогда поторопись. Тварей бездны всё больше, и они наседают. Будешь рядом, снова поговорим. Выведу прислужников и наёмников Неназываемого прямо на тебя. Отбой связи!»

«Отбой!» – на автомате отослал я мысль. Однако меня уже никто не слышал и не слушал.

Иллир Анхо решил принять помощь, это дорогого стоит и сулит большие перемены в моей жизни. Вот только во что мне это обойдётся, даже задумываться не хочу. Пока есть цель – добраться до гор и долины Майнест-Фир, и я это сделаю. А что произойдёт дальше, посмотрим. В таком деле самое главное на рожон не лезть – и всё уладится.

– За мной! – отдал я команду Отири и вернулся на двор, где возле лошадей находились мои телохранители из кеметцев, а также Альера, Аамат и Вайдар Скамар.

Посторонних рядом не было, все свои, и я сразу отдал распоряжение:

– Виран, ты остаёшься за командира бригады. Выступишь, как собирались, после полудня. Куда идти и что делать, ты знаешь. Я исчезаю на неделю, со мной вся конница, запасные лошади и оборотни рода Киртаг (Волки) – они самые быстрые и выносливые. Если герцог спросит, где я, скажешь, что граф Ройхо отправился на разведку.

– Но...

Барон был удивлён. Как же так, если всего несколько минут назад я собирался лично вести бригаду? Однако я его оборвал:

– Всё потом.

Альера кивнул, а я продолжил:

– Аамат со мной. Командирам дружинных сотен скажи, что выступаем через час. Кони должны быть подкованы, припаса с собой взять на пять дней и далее по походному списку: одежда, запас арбалетных болтов, преимущественно серебряных и зачарованных, целебные и общеукрепляющие зелья, амулеты и взрывные энергокапсулы.

Командир телохранителей, который был со мной в северных пустошах и на Данце отместился, промолчал, и я обратился к чародею:

– Вайдар, с этого момента ты – старший над магами, и плевать, что среди них есть люди опытнее тебя. Ты сильнее и сообразительнее, и я тебе доверяю. Чародеи тоже отправятся со мной. Возьмите побольше артефактов, драка намечается серьёзная, ну и зелья, само собой. Все объяснения потом. Едем в гостиницу.

Ошарашенные сподвижники сели на лошадей. Мы с ламией переглянулись, и она еле заметно кивнула. Я всё делал правильно. Это мне и без неё известно. Но поддержку северной ведьмы я ценю. Её одобрение придавало мне дополнительные силы, и, прикинув, какое расстояние нам придётся преодолеть и с кем мы станем рубиться, я поёжился. Вот же гадство, опять в драку между богами влезаю! Краем, конечно. Однако опасность от этого меньше не становится. Ну и ладно, выкручусь и людей своих постараюсь сберечь, так что вперёд и никаких сомнений.

Глава 3

Хребет Агней. Долина Майнест-Фир. 27.02.1407

На то, чтобы добраться до гор, моей дружине понадобилось сорок три часа, я засекал. Воины, оборотни и маги мчались по обезлюдевшим заснеженным полям, не зная ни сна, ни отдыха. На нашем пути мы не встретили ни одного вражеского отряда. Наверное, республиканцы отступали по основному тракту, который находился севернее. Поэтому мы успели вовремя.

Однако к тому моменту, когда дружина оказалась на месте, измождённые люди валились с ног, а на одурманенных магическими зельями животных трудно было смотреть равнодушным взглядом. Исхудавшие заморенные лошади, от которых валил пар, шатались и не падали только потому, что в их крови всё ещё гулял сильнейший допинг, и я понимал, что через несколько часов треть из них умрёт, слишком велико переутомление.

Жаль животных. В отличие от людей, каждый из которых не святой, они ни в чём не виноваты. Однако ради достижения своих целей нам приходится гонять этих бессловесных тварей, и тут ничего не попишешь, ибо жизнь разумного существа дороже скотины, пусть даже самой ласковой, доброй, умной и послушной. Для меня это аксиома, которую я усвоил ещё на своей родине, наблюдая за тем, как собачатники с кошачниками оберегают и холят своих питомцев, для которых организуют приюты. И это в то самое время, когда по улицам рядом с ними бродили беспризорные дети. Ну и мне такое поведение хомо сапиенсов крайне несимпатично. Нет уж, сначала думаем о людях – таков закон природы, заботимся о своём виде, а только потом размышляем, как нам братьев наших меньших от блошек и вошек спасти.

Впрочем, мысль о прошлом ушла сразу – не до того. Здесь и сейчас вокруг меня – не Земля двадцать первого века с искорёженными понятиями о том, что есть хорошо и плохо, а Средневековье с его жестокими нравами. Поэтому я приказал себе сосредоточиться на предстоящем деле и собрался. С трудом спустился на каменистый грунт и едва не рухнул на колени. Однако успел зацепиться рукой в тонкой кожаной перчатке за седло и устоял.

Накатившая слабость вскоре исчезла. Я отдышался, немного пришёл в себя и огляделся. Кажется, место, где нам предстояло принять бой с тварями потустороннего мира, то самое, на которое мне указал первый император остверов.

Иллир Анхо связался со мной пару часов назад, причём напрямую, без посредничества Отири, а затем достаточно чётко обрисовал точку. Северо-западный выход из долины Майнест-Фир. Слева – поросшие можжевельником скалы, справа – покатый склон и грабовый лес. За моей спиной – спуск на равнину Ахвар, а перед лицом – ещё один спуск и просторная горная долина, в которой вот уже год не живут люди. Мой отряд – на перевале, где имеется несколько больших камней в форме треугольника, продукт творчества давным-давно исчезнувшего с лика планеты дикого племени, и развалины древней крепости. Здесь же родник, а дальше, в низине, покрытая льдом река, в зимнее время – дорога. Вроде бы не промахнулись. По военному ориентированию мне десять баллов из десяти. И если так, то надо готовить засаду на прислужников Неназываемого.

– Фью-ить! – перекидывая повод ближайшему воину, свистнул я и отошёл в сторону, к ближайшему каменному постаменту. – Офицеры, ко мне!

Спустя минуту передо мной встали утомлённые тяжёлой дорогой, недосыпанием, голодом и холодом люди, которых было восемь. Лейтенант Амаг – мой главный телохранитель, лейтенант Квист – командир 1-й дружинной сотни, лейтенант Нерех – командир 2-й сотни и лейтенант Лиго – командир 3-й сотни. Это ветераны, моя гвардия. Они не отступят и на куски порвут любого демона. По крайней мере, я на это крепко надеюсь. Далее Отири, которая к чему-то прислушивается, наверное, отслеживает движение своих сестёр, которые приближа-

ются к нам с юго-востока. Рядом с ней приземистый и слегка смугловатый брюнет с глазами зверя – командир волчьих оборотней сотник Найгер Ай-Мэкки, сын вождя Вольгера, который возглавляет род Киртаг. А за спиной волка, кутающегося в шерстяной плащ, под коим голое тело, ещё двое. Первый – ставший главным бригадным чародеем Вайдар Скамар, он немного не в себе и не понимает, что происходит, однако держит себя в руках. Второй – корнет Кетиль Анхеле, вроде бы и не полноценный офицер (в армии Ройхо помимо него есть только один корнет, мой младший брат Трори), всего лишь десятник дружинной сотни. Однако юноша имеет боевой опыт, и я ему доверяю. Поэтому пусть остаётся, тем более что у меня на этого барона есть виды, и я помню о подвиге, который совершил его покойный дядя.

«Они далеко?» – послал я вопрос ламии, прежде чем начать разговор с офицерами.

«Через два часа группа Тауссы и Анхо будет здесь, – ответила девушка и добавила: – Всё без изменений. Сёстры и паладины бегут, Иллир прикрывает, а монстры гонят их и ждут, когда они окончательно лишатся сил. План не меняется, делаем всё так, как решил Анхо».

«Ты предупредила сестёр, чтобы они моих воинов своим видом не смущали?»

«Конечно. Они будут в облике рядовых жриц Ракойны».

«В таком случае пришла пора объяснить соратникам, ради чего они здесь. И конечно же я выдам им адаптированный вариант, который не станет наводить воинов на ненужные размышления», – подумал я, ещё раз оглядел офицеров и заговорил:

– Господа, вы гадаете, зачем я сорвал вас в рейд и привёл сюда. Неизвестность смущает вас, понимаю, и сейчас вы всё узнаете. Там, – я указал в сторону долины, – жрицы Улле Ракойны и воины-храмовники, которые бегут из захваченной злым божеством республики Коцка. За ними гонятся демоны, бесы и черти, которые хотят их гибели. Допустить этого нельзя, и вот мы здесь. Время поджимало, и его нельзя было тратить на согласования и споры с другими имперскими дворянами, помогать служительницам Ракойны или нет. Поэтому я, ваш граф и командир, мог положиться только на собственные силы и на вас. Бой будет трудным и кровавым, предупреждаю сразу, ибо с таким противником, как стая демонов, мы ещё не сталкивались. Так что готовьте своих людей и сами себя настраивайте. Мы прикроем жриц и паладинов богини, которая не раз нам помогала, и вместе с ними уничтожим врагов. наших общих врагов, господа.

Сотники переглянулись. Чародей всмотрелся в покрытую снегом долину. Анхеле машинально схватился за меч, и его левая рука с серебряным охранным браслетом метнулась на уровень груди. А оборотень, услышав о демонах, напряг ноги и едва не перекинулся в зверя. Порядок. Они немного ошарашены, но драться будут. Вопросов пока никто не задавал, хотя явно многим хотелось. Видать, решили немного подождать. И я продолжил:

– Диспозиция следующая. Лошадей отводим за перевал и там же оставляем ослабевших воинов – я заметил, что несколько человек обморозились и один сильно повредил ногу. А затем делаем засаду. Волки садятся вон там. – Я указал на скалистый левый склон, где человек не усидел бы, а оборотень сможет. – Кеметские сотни остаются на перевале, готовят арбалеты и магические гранаты. Ну а моя охрана и чародеи лезут на правый склон. На всё – полчаса. Потом короткий отдых, и, когда на равнине появятся жрицы и паладины, объявляется готовность номер один. Бой по сигналу горниста. Служители Улле Ракойны проходят через строй наших стрелков и гранатомётчиков. После чего сигнал, залпы из арбалетов и летят бомбы. Далее маги бьют демонов сверху и, если получится, организуют обвал. Жрицы и паладины нас поддерживают, и только затем, если противник всё же прорвётся сквозь огонь, стрелы и магию, рукопашная. Навалимся на ослабленного противника всем скопом и задавим. Про отступление не думайте и ничего не бойтесь. Перед сражением всем принять эликсиры, сотникам проследить, и слушай те горн. Один звук – обстрел. Два – общая свалка. Третий его – сигнала на отход – не будет.

Вот теперь можно ответить на вопросы.

– Господин граф, какова численность противника и как он выглядит? – Квист спросил то, что волновало кметцев.

– Один – очень сильный демон, зовут его Ушии-иир, он драконид, и его легко узнать, потому что этот гад самый здоровый. С ним десяток помощников, мощные маги и отличные воины, в основе тоже дракониды. Это ударная сила противника. Следом за ними двигаются слабенькие твари, полсотни голов.

– А наших... – Сотник помялся и, найдя правильное слово, продолжил: – Союзников сколько?

– Тридцать семь. Они чародеи, но истощены, и у них на руках раненные. Верховых животных группа потеряла пару дней назад – снежный буран в горах, вероятнее всего магический.

Короткое молчание – и голос Анхеле:

– Куда бить, чтобы наверняка сразить противника?

– Голова, глаза, паховая область, позвоночник. Мелкого монстра бить легко – это работа воинов. Среднячками займутся маги, а самого главного демона оставьте жрицам и паладинам. Однако если представится возможность, гасите мразь без колебаний.

– А какие заклятия нам применять? – это спросил чародей.

– Любые. Используйте всё, что у вас имеется. Лёд, огонь, пламя, кислота, воздух, вода и электричество. В общем, не жалейте себя, и это вам зачтётся. Ещё вопросы есть? – Молчание. – Тогда по местам, господа офицеры.

Командиры направились к своим людям, и, проследив за тем, как они отдают воинам распоряжения, я вместе с чародеями и телохранителями полез на правый склон. Там я дополнительно проинструктировал магов и велел Амату беречь их, словно они его родные дети, а потом спустился вниз. Невидимые часики продолжали тикать, и следовало поторапливаться. Ведь два часа, один из которых придётся потратить на восстановление сил и завтрак, – это совсем немного. Только на зуб кусочек мяса кинул да подремал чуток, а потом эликсира бодрящего глотнул – вот и нет ста двадцати минут...

Раз. Два. Три. Пятьдесят шагов – и бегом. Сотня метров позади, снова шаг и опять бег. Иллир Анхо бежал и спиной чувствовал приближающуюся погоню, однако был спокоен. Паладин Кама-Нио прошёл через тысячи сражений, когда его жизнь, как реальная, так и посмертная, висели на волоске, и привык не страшиться даже очень сильных врагов, которые превосходили его в мастерстве и силе. Поэтому он дышал полной грудью и следил за обстановкой. Одновременно с этим общался с Тауссой, которая сквозь снег пробивала путь своим сёстрам, и анализировал неудачную операцию по блокированию Мёртвого озера – окна в дольний мир.

Император постоянно задавал себе один и тот же вопрос: как так случилось, что он, легендарный основатель крупнейшего государства и практически полубог, которому с недавних пор стали молиться и приносить жертвы в посвящённом персонально ему святилище, вынужден убегать от тварей дольного мира? И неприятный ответ приходил сразу же. Он недооценил своего противника, и теперь расплачивался за это, а всему виной его самонадеянность. Слишком долго Иллир находился подле трона богини, которая давала ему всё, что необходимо, а когда пришла пора действовать самостоятельно, вдали от привычных источников силы, это сыграло с ним злую шутку. Паладин оказался не готов к тому, что демонические наёмники Неназываемого могут строить долговременные планы. Хотя поначалу, стоило признать, всё складывалось неплохо, и группе ликвидаторов сопутствовал успех. Иллир Анхо, ламии и паладины зачистили в республику Васлай. Они уничтожили практически всех прислужников Неназываемого Подателя Всех Благ, которые обитали на территории этого государства. А далее на очереди была республика Коцка, и ничто не предвещало неприятностей.

В итоге дочери Кама-Нио вместе с Анхо попали в ловушку и понесли тяжелейшие потери. И это расценивалось Иллиром как поражение. Ведь на то, чтобы создать боевую пару ламия –

паладин, уходит от тридцати до сорока лет. И если в эпоху относительного мира, когда целые столетия не происходило ничего существенного и между богами-конкурентами велась борьба мелкими фигурами, это было нормально, то во время серьёзной полноценной войны, такой как сейчас, устоявшаяся система давала сбой.

«Нет, – бросая взгляд назад и прибавляя ходу, подумал Иллир Анхо, – если мы хотим победить, а мы этого хотим, ибо без нашей богини превратимся в бродяг, на которых станет охотиться всякая сволочь, необходимы срочные изменения. Следует привлекать как можно больше сторонников, рожать больше ламий, увеличивать нагрузку на претендентов в паладины и делиться силой и знаниями с теми, кто встанет на нашу сторону. Опять же можно использовать методы Неназываемого, этого древнего бога, которого наша возлюбленная покровительница знает, но нам о нём ничего не рассказывает, то есть нанимать монстров дольного мира. Кама-Нию их использует, конечно, однако в недостаточной мере. А раз так, то как только я снова предстану перед богиней, то постараюсь убедить её изменить нашу тактику и пересмотреть стратегию».

Император поднял голову. Спасительный перевал, который заняла дружина Уркварта Ройхо, находился уже недалеко. Оставался один рывок, и его надо было сделать. Иллир это понимал точно так же, как и то, что, если группа не успеет, бой придётся принять в долине и будут новые потери. От демонов он и ламии с паладинами, скорее всего, отобьются, не впервой. Но отряд неминуемо потеряет ещё десяток бойцов. И что тогда? Противник получит преимущество, ибо Неназываемый перекинет из дольного мира в реальный новых монстров, которые воюют не только против жрецов старых богов, но и против людей. А он подкреплений не получит, поскольку война богов идёт одновременно в нескольких мирах и родная планета богини Кама-Нию находится не в самом плачевном состоянии.

«Давайте быстрее!» – кинул посыл всему отряду император, и затянутые в грязные рваные полевые комбинезоны имперской разведки ламии и паладины ускорились.

Хребет Агней, как и многие другие горы древнего мира, такие как Аста-Малаш на севере Эранги, Дунгорм-Хамат на материке Анвер или Маир на Мистире, частично блокировал магию, а в некоторых местах совершенно исключал её использование. Энергопотоки были рядом – беглецы чувствовали их. Но зацепиться за эти невидимые живительные реки было трудно, и, чтобы это сделать, требовалось остановиться и сосредоточиться, а сие было равносильно смерти. Другое дело – демоны. Монстры использовали внутренние резервы, полученные от убийства людей, которые встретились им в горах. Да и Неназываемый их подпитывал так, словно обладал неисчерпаемыми запасами энергии. Вот и спешили ламии с паладинами к перевалу, на котором некогда молодой король (тогда ещё не император) Иллир Первый одержал победу над своим соперником в борьбе за корону. В том месте, насколько запомнил Анхо, проблем с подпиткой от энергопотоков дольного мира не имелось. И знание местных особенностей, вместе с готовыми к бою воинами, оборотнями, магами и одной полной сил ламией давало ему преимущество над противником.

Неожиданно, когда группа выскочила на покрытую льдом реку перед перевалом, одна из бегущих ламий выбилась из общего строя. Она сбавила скорость и зашаталась. Иллир приоткрылся к ней и заметил на боку ведьмы быстро набухающее тёмное пятно. Звали эту ламию Фирун, и вчера в ближнем бою с монстрами она получила магическое ранение, которое сейчас дало о себе знать. Муж этой воительницы, белокурый длинноволосый богатырь Тартан из рода Чёрных Косаток, выскочил вслед за ней и поддержал жену. После чего, когда отряд проскочил мимо, он выхватил из ножен кривой атмин и прокричал Иллиру:

– Уходите! Мы останемся!

Если бы это случилось на полчаса раньше, Анхо только кивнул бы воину и ведьме, и продолжил бег. Но сейчас имелся шанс спасти пару, и потому император тоже остановился, развернулся лицом к приближающимся врагам и отдал Тартану приказ:

– Жену на плечо – и беги. Немного осталось. Оторвёмся.

На суровом лице нанхаса, который был готов умереть рядом со своей любимой, появилось некое подобие улыбки. В его сердце затеплилась надежда на спасение, и, скинув с плеч набитый припасами и одеждой походный рюкзак, он перекинул лёгкое тело теряющей сознание женщины через плечо. А затем, не убирая оружие в ножны, что есть мочи, придерживая Фирун левой рукой и надрываясь, выскочил на пробитую товарищами тропу.

Паладин и его женщина спасались, а Иллир Анхо готовился к бою. Его мозг работал чётко и ясно, словно мощный компьютер из технологического мира, который он некогда неудачно пытался использовать для ведения войны в дольном пространстве. Император смотрел на приближающихся врагов, которые, увидев, что он остановился, на ходу развернулись в цепь, а затем стали охватывать его с флангов. И когда Иллир разглядел подгонявшего подчинённых Ушии-иира, то потянулся к своим внутренним резервам. Они были невелики, поскольку до недавнего времени Анхо не накапливал силу и не носил с собой артефактов, ведь энергопоток, верный меч, индивидуальный телепорт и сила богини всегда были с ним. Но последние события, когда демоны обрубали ему доступ к магии, приучили императора к мысли, что необходим запас. Поэтому кое-что за пару дней он смог накопить, и это должно было стать для врагов неприятным сюрпризом.

«Энергии хватит на два серьёзных заклинания, которые, скорее всего, будут рассеяны Ушии-ииром или ослаблены магическим щитом, – подумал император, перегоняя накопленную силу в правую ладонь, – а значит, бью и продолжаю бег, и плевать на результат. Главное, немного затормозить монстров».

Рука приняла мягкую, словно глина, энергию, и Анхо преобразовал её в силовое копьё, которое должно было пробить воздвигнутый самым сильным демоном щит. Правое плечо Иллира пошло назад, ладонь перехватила готовое к применению заклятие. Замах! Посыл! Копьё пошло!

Вспышка, которая была подобна молнии, рассекла разреженный горный воздух. Магическое копьё пролетело разделявшие противников полторы сотни метров и вонзилось в энергетический щит. Удар! Над долиной прокатился грохот, который был похож на весенний гром. Заклятие Иллира пробило защиту демонов и вонзилось в грудь передового монстра, лохматого колченогого уродца с хвостом и рогами на непропорционально маленькой голове.

– И-и-и-и-и-и-и-и! – разнёсся по воздуху наполненный болью возглас подранка, который при жизни, возможно, был человеком.

Более сильные демоны оттолкнули раненого в сторону, а в руке Анхо появилось второе боевое заклятие. «Огненная капель» – одна из любимых боевых энергетических форм Иллира при его жизни. Он редко использовал её, слишком сложно правильно сформировать подобное заклятие. Но сейчас его голова освободилась от суеты и лишних дум, и всё получалось легко, просто и привычно. Любимец Кама-Нио делал своё дело и ни на что не отвлекался. В руке сформировалась горсть зернистых капель багрового цвета, словно угольки, которые ещё не погасли, и император поднял руку. Щит демонов напротив Иллира моментально уплотнился, наверняка противник влил в него дополнительные силы, и паладин усмехнулся. Он угадал, что сделает Ушии-иир, и это было хорошо.

Замах! Миг перед броском – и поворот. Император кинул заклятие не в тех, кто шёл по его следу, а в монстров, которые бежали с левого фланга. Багровые зёрна, на лету увеличиваясь, подобно стае мелких птиц, скользнули над ледяным речным покровом и накрыли приличную площадь. Все мелкие твари, которые попали под «Огненную капель», а таких было не менее пяти, дружно взвыли, и моментально запахло палёной шерстью и кожей. Капли падали на монстров и прожигали на своём пути всё. А демоны, не особо сильные, не могли от них защититься и, когда лёд под их лапами и копытами треснул, один за другим ушли под воду.

«Вот теперь пришла пора драпать», – пронеслась в голове Анхо мысль, и он ловко отпрыгнул с торной тропы в сторону.

Бух! – в то место, где он только что находился, прожигая толстый ледяной покров, упал крупный огнешар.

– Мимо! – сам себе прошептал император и, петляя по реке, направился за отрядом Тауссы.

Позади него бесновались Ушии-иир и его демоны. Они бросали ему вслед огнешары и метали энергоплети. Над головой первого императора остверов проносились молнии и нечто напоминающее пули из порохового оружия. Монстры что-то рычали и грозили ему карами. Ведь они были уверены, что всё равно достанут паладина Кама-Нию и выполнят приказ своего грозного нанимателя, который настаивал на уничтожении Иллира Анхо. А тот, в свою очередь, верил, что в очередной раз оторвётся от погони, и оказался прав.

Демоны не смогли догнать императора, и, когда Иллир Анхо взобрался на перевал, в его тело хлынули энегопотоки дольного мира, которые моментально восстановили силы древнего чародея-воина. На вершине он увидел готовых к бою арбалетчиков и гранатомётчиков, которые замерли за импровизированными каменными баррикадами, глотая заранее приготовленные для них целебные эликсиры ламий и паладинов, а также затянутого в кольчугу воина с обнажённым чёрным ирутом в руках и гербом Ройхо на плаще.

– Ты Уркварт? – Иллир не стал лезть в голову графа.

– Да, – кивнул Ройхо.

– Готов померяться силушкой с демонами?

– Разумеется, а иначе бы меня здесь не было.

– Так держать, граф Ройхо. Будь рядом.

Иллир вынул из ножен зачарованный клинок, который моментально преобразовался в гибкую огненную плеть, и вновь повернулся к демонам. Ройхо встал рядом, и Анхо почувствовал, как граф тянется к своим кмитам, которые спали в его теле.

«Наш человек», – с удовлетворением подумал о нём император. И когда первый монстр начал взбираться на вершину, приказал Ройхо:

– Сигнал.

Граф дал отмашку горнисту, и воздух пронзил звук сигнальной трубы, который ознаменовал очередное боестолкновение сторонников Кама-Нию и наёмников Неназываемого.

Глава 4

Хребет Агней. Долина Майнест-Фир. 27.02.1407

В моей крови гуляла ударная доза адреналина. Все реакции на пределе. Магические зелья выпиты. На левой кисти – древний серебряный браслет с руной «Справедливость». В правой руке клинок, который был способен убить даже бога. Тело прикрыто бронёй, которая не сдержит удар демона, если он доберётся до меня, но хотя бы смягчит его. На голове остроконечный шлем. На поясе и в сапоге по зачарованному серебряному кинжалу, а под плащом небольшая сумка с запасом целебных магических микстур. Норма. Я был готов к сражению и уверен, что если кому и улыбнётся сегодня удача, то нам. Ведь нельзя проиграть битву, если рядом с тобой легендарный император и полубог, а также ламии и паладины Кама-Нио. Или всё же можно – противник-то у нас тоже не слабый и прёт в нашу сторону очень уж уверенно и без какой-либо опаски!

«Только победа! – перегоняя в левую руку «Плющ» и стискивая зубы, сказал я сам себе. – Демоны ничего не знают о моей дружине, поскольку нас не видно, а магический фон ламий и самого императора забивает нашу энергетику. Это очевидно. Вот и бегут демоны в ловушку. Так что спокойно, Уркварт, всё имеет своё объяснение».

Эта мысленная накачка подбодрила меня, хотя, казалось, дальше уже некуда. А затем я услышал приказ Ил-лира Анхо и дал команду сотенному сигнальщику, который находился рядом.

Горнист протрубил в свою надраенную блестящую трубу, и стало не до беспокойных мыслей. Понеслось...

Кеметцы шагнули к каменным баррикадам. Защёлкали мощные арбалеты и предохранительные стопоры магических энергокапсул, которыми я, как богатый человек и рачительный хозяин, щедро снабжал свою дружину. Полетели вниз стрелы и гранаты, и долина под нами, точнее небольшой её кусочек, превратилась в кромешный ад.

Сильные взрывы сотрясли окрестные горы. Падающие в пространство между двумя склонами бомбы взорвались с такой яростной силой, что меня всего затрусил, а сложенные на перевале камни, из коих воины делали баррикады, потоком покатались вниз, прямо на лёд реки. И моментально в воздух поднялись огромные куски льда, булыжники, пепел, столбы пара, языки пламени и фонтаны горячей воды. Слева, со стороны скал, в долину рухнуло несколько больших скальных сколов, каждый весом в несколько тонн, их попросту сбило ударной волной, и хорошо, что никого из оборотней не зацепило. А справа ударили чародеи школы «Данце-Фар», которые стали опустошать свои артефакты с такой скоростью, что за одну минуту разрядили месячную подзарядку.

Ви-у-у! – подвывая, словно миномётный снаряд, в демонов полетела огромная огненная клякса, а потом ветвистая молния. Следом на вскрывшуюся реку опустилось густое тёмно-зелёное облако. Тут же яркая вспышка, будто магниевая, и ещё один мощнейший взрыв. Далее туман, который разъедает любую органику. Затем снова молнии и огнешары, фосфоресцирующий свет и напоминающая кислотный дождь водяная взвесь. Всё это опускалось на уже лишённую ледяного покрова безымянную реку, вздрагивало, смешивалось и уничтожало орудия от боли монстров. События происходили очень быстро, и вскоре я уже не мог ничего разглядеть.

Гранаты и стрелы продолжали падать вниз. Заклятия, каменная шрапнель, тяжеленные горные валуны, вода, пламя, пар и лёд смыкались над прислужниками Неназываемого, и я подумал, что выжить в этом смертоносном хаосе невозможно даже с мощным энергощитом. От этого душа едва не запела, слишком сильно я себя накручивал перед боем. И мелькнула мысль, что я переоценил противника, который получил своё и нашёл под градом смертельных заклятий, стрелами, гранатами и камнями печальный конец. Однако я ошибался, ибо опыта

в магических войнах у меня маловато. Битва только начиналась, и через пару минут демоны показали, на что они способны.

Огромное облако из чёрного дыма, пыли, гари, пара и снега сдвинулось, вышло из берегов реки и поползло прямо на перевал. Это двигался энергетический щит демонов, которыми руководил Ушии-иир. И вскоре я разглядел бегущих в атаку монстров, которых мы ослабили, однако не уничтожили. Мелочь, конечно, хвостато-рогатую шваль, почти всю переколотили, а вот самых сильных наёмников дольного мира, драконидов и пару десятков бараноголовых мутантов-метаморфов, не смогли. И тогда в бой вступили ламии и паладины. Нанхасы, которые, в отличие от жён, не меняли своего облика, образовали линию между своими женщинами и демонами. Перезарядившие арбалеты дружинники оттянулись на фланги и приготовились к отстрелу монстров, которые первыми окажутся перед ними. Оборотни ждали сигнала, а чародеи и гранатомётчики продолжали кидать в наступающих демонов гранаты и заклятия.

Языки пламени взмывали в небеса. Энергощит монстров трещал по швам, но они щедро вливали в него свою силу, которой у них было на удивление много. Им бы отступить и перегруппироваться, дабы избежать потерь. Но мы их разозлили, и монстры имели чёткий приказ на уничтожение ламий и Анхо. Поэтому демоны не остановились, и, когда они приблизились к нашим позициям вплотную, северные ведьмы нанесли общий удар.

Бум-м-м-м!!! – раздался грохот таранного удара, звук, словно лопнула туго натянутая гитарная струна. Ламии кинули в противника всё, что успели накопить, но не проббили защиту монстров. Однако очередная порция магических бомб и заклятий немедленно обрушилась на задымлённый склон, и прикрытие противника не выдержало. Невидимые за гарью демоны вновь зарычали от боли и ярости и помчались в наступление. Сколько их к этому моменту оставалось на ногах и в состоянии вести бой, я не знал, но не менее двадцати пяти голов плюс Ушии-иир, который стоил всех своих подручных, вместе взятых. Я только чувствовал, что ко мне приближается смерть, и, если бы не Иллир Анхо, от которого исходила волна уверенности, и ламии с паладинами, кто знает, возможно, наши нервы (я говорю о людях) не выдержали, и мы обратились бы в позорное бегство и стали бы кормом для монстров. Ну а так ещё и ничего. Мы остались на месте и продолжали сражаться.

Длинными скачками враги приблизились к нам и спустя несколько мгновений оказались на перевале. Опытные кеметские сотники и дружинники не растерялись. Моментально последовал дружный арбалетный залп – и более двухсот стрел полетели в демонов. Часть болтов сгорела на индивидуальных силовых полях драконидов. Ещё сколько то стрелков промазали – руки-то трясутся, и нервишки шалют. Но некоторые стрелы своей цели достигли. Арбалетные болты вонзались в тела монстров с треугольными и бараньими мордами, пробивали их крепкую чешую и добирались до мяса. Успех небольшой, слишком крепкие твари эти дракониды, да и рогатые лишь немногим слабее, однако и такой результат был неплох. А затем началась свалка.

– Горнист, второй сигнал! – выкрикнул я и, не оглядываясь, вместе с Иллиром Анхо направился навстречу нашим врагам.

Ду-у-у! Ду-у-у! – два раза пропела труба, и меня, командира, который должен был руководить действиями всех отрядов, захватил бой, и понятно почему. Офицеры сами разберутся, куда им своих воинов направить, а шанс прикрыть реального полубога и основателя империи представляется не всякому и не каждый день.

Над перевалом стелился дымок. С левого склона спускались оборотни, а чародеи школы «Данце-Фар» и воины из отряда Амата продолжали молотить по реке, откуда выбирались чудом уцелевшие оглушённые монстры. Паладины Кама-Нио уже рубились с демонами. Ламии кидали в монстров магические стрелы и воздушные вихри, которые буквально разрывали демонов на части. За моей спиной находилась Отири – я чувствовал присутствие девушки, которая была готова мне помочь, и посмотрел на Иллира.

Император схватился с одним из драконидов, который, как и он, был вооружён огненной плетью, и в моей помощи не нуждался. Бойцы вертелись с такой невообразимой скоростью, что мне за ними, даже несмотря на магическую подпитку, уследить было сложно. А затем передо мной появилась отвратительная насекомообразная тварь. Понятно, что демон, только неясно, он таким родился или преобразовался в ходе боя. Вероятнее всего, второе, хотя это не важно. А важно то, что мерзкий монстр, по-моему помесь огромной стрекозы и сколопендры, перебирая своими шестью парами лап и щёлкая острыми полуметровыми жвалами, которые выдавались вперёд, мчался в мою сторону. Наверное, он не хотел меня убивать, по крайней мере, прямо сейчас. Просто я оказался между демоном и Анхо, который и являлся основной целью монстра, и он хотел меня подранить или сбить с ног, а затем атаковать увлечённого поединком паладина Кама-Ню. Однако обойти меня без боя у грозной твари весом под сто пятьдесят килограммов и с отличной реакцией не получилось, ибо я не такой слабак, каким выгляжу, хотя и не маг, и пока не паладин.

«Плюш» был готов к применению, и я не медлил. Сознание заставило магическую энергию, несколько плетей, скрутиться в один толстый жгут, и я кинул его в морду монстра. Имелась надежда, что я выбью его большие фасеточные глаза и «Плюш» проникнет в мозг демона. Но нет. Существо дольнего мира обладало отменной реакцией, и это неудивительно, слабаки в мире мёртвых обычно не выживают, идут на корм более сильным тварям. Поэтому оно вовремя пригнуло свою голову, и моё заклятие только контузило демона. Силовой жгут вскользь прошёлся по черепу противника, который на краткий миг потерял ориентацию, а моё магическое оружие от соприкосновения с телом монстра рассыпалось.

«Не останавливаться!» – взбодрил я себя мысленным окриком и сразу же потянулся к следующему кмиту, «Иглам света», и одновременно с этим решил атаковать тварь мечом.

Взмах чёрного клинка и шаг на противника. Следующее заклятие было уже почти готово к применению, но демон быстро пришёл в себя, и его жвалы щёлкнули прямо перед моей ногой. Не достал. Совсем немного. И это значило, что придётся пускать в ход магию. Однако пока я останавливал огромное насекомое и готовил заклятие, Отири, которая по-прежнему держалась рядом, тоже не зевала, и она помогла мне.

Бац-ц! – мощный силовой молот опустился на голову демона, и его череп треснул. Моментально запахло гнилью, и я едва не опорожнил желудок. Но сдержался, и, когда монстр, который упрямо не желал умирать, передней парой лап обхватил свою голову (может, пытался её собрать?), я снова перешёл в атаку. Верный клинок опустился на череп демона, рассёк прикрывающие голову лапы и вскрыл кость. Удар! Быстрый и стремительный. Хруст, вой твари и кровь. Замах – и очередной удар! Ещё один! И ещё! И ещё! И снова! И опять! На кольчугу и сапоги летела дурно пахнущая жидкость, но я не обращал на это внимания. Я наносил удары до тех пор, пока демон не перестал шевелиться. А затем, подумав, что после сражения надо будет отрубить наёмнику Неназываемого жвалы – это ведь знатный трофей, я посмотрел на Отири, которая метнула молнию в одного из демонов, приземистого бараноголового крепыша. Однако тот, скотина, отбил заклятие и сам набросился на неё.

Уходя из-под удара, ведьма перекадилась по земле, и демон, лапы которого трансформировались в клинки, её не достал. Вот только отпустить Отири он не хотел и продолжал её преследовать. А поскольку рядом никого, кто бы смог её прикрыть, не оказалось, то в бой пришлось вступить мне. Бегом я преодолел разделявшее меня и бараноголового расстояние, прыгнул и обрушился на него со спины. Но опытная тварь почувала моё приближение и, обернувшись, попыталась на лету пронзить меня руками-клинками. Отвернуть в сторону было невозможно. Время замедлилось, и всё, что я смог сделать, – это выставить перед собой меч и выпустить из левой ладони «Иглы света».

Рука исторгла убивающее нечисть и нежить заклятие, а поскольку демоны – это мертвецы (кстати, Иллир Батькович Анхо, наш доблестный и легендарный основатель государства, в эту

категорию тоже попадает, просто у него ступень выше), то всем, кто попал под излучение, пришлось нелегко. Свет распространился по полю боя вспышкой, короткой и мощной. На миг он ослепил меня, зрение вернулось лишь тогда, когда я рухнул на тело живого, но потерявшего сознание бараноголового демона.

Мои глаза были широко распахнуты, и я смотрел в обожжённую морду монстра. Он дышал и еле заметно шевелился, а я был растерян, сидел на его грудной клетке и, как всякий живой человек, который оказался перед лицом опасности и не знал, как поступить, сделал то, что велели инстинкты. Правая ладонь покрепче обхватила ирут и подняла его рукоятью вверх. Затем я резко опустил оружие вниз, и остриё вонзилось бараноголовому монстру прямо в раскрытый рот. Снова раздался хруст костей и хрящей, а затем разлились гнилостные запахи. Я убил тварь с одного удара. Повезло. Но сражение ещё продолжалось, и я поднялся, взглядом отыскал ламию, которая стояла рядом, была в безопасности и улыбалась мне, а затем недалеко от нас увидел Иллира. Он прикончил своего противника и находился в центре небольшой площадки. Вокруг шла битва, в которой паладины, дружинники и оборотни крушили существ дольнего мира и были близки к победе, ибо в среднем против одного монстра выступило по десятку бойцов. Но полубог не спешил кидаться в бой, и на него никто не нападал. Огненная плеть свилась в кольцо под его ногами, а труп поверженного демона валялся за спиной Иллира.

«Почему он не бьётся? Может, ранен? – активируя «Чёрную петлю», спросил я сам себя. – Нет. Анхо выглядит нормально. Он словно чего-то ждёт. Но чего или кого?»

Ответ пришёл сразу. Строй нанхасов и дружинников распался, и наши бойцы пропустили в импровизированный круг непомерно здорового драконида. Рост свыше двух метров, мощные широкие плечи и крупная треугольная голова с частоколом острых зубов в пасти. Таким предстал перед нами Ушии-иир, существо, которое было гораздо старше Иллира Анхо, опытнее и сильнее. И самое главное, в тот момент мне показалось, что демон не сам по себе. За его спиной, помимо собственной тени, находилась тень ещё одного существа, и это заметил не только я. Отири, эта бесстрашная девушка-воин, вскрикнула и сделала шаг в сторону.

Ламии, видимо по команде Тауссы, дружно сконцентрировались на вражеском лидере и обрушили на него град магических точечных заклятий. На секунду Ушии-иир оказался объят огнём, по его туловищу пробежали снопы электрических искр, от которых волосы на моей голове встали дыбом, хотя я находился в стороне. Однако драконида это не смутило. Он оскалится и взмахнул лапой, и после этого вокруг меня, драконида и императора возник силовой кокон.

Демон что-то прорычал. Он обращался к Иллиру. И тот ему ответил:

– Договорились. Я принимаю вызов.

Сказав это, император кинул взгляд на ламий, которые прекратили обстрел Ушии-иира, ибо внешнее силовое поле отбивало их заклятия, и уже случилось пара опасных рикошетов. А потом Иллир посмотрел на меня, и я услышал его мысленный посыл: «Атакуй демона своим кмитом. Он получает поддержку напрямую от Неназываемого, и один я его не остановлю. Живее, граф!»

Северные ведьмы, которые не могли достать драконида, вновь сосредоточились на более слабых демонах. А на закрытом от них пространстве намечался поединок – это ясно и вроде бы всё честно. Но поступил приказ императора, который не собирался в одиночку биться с более сильным противником, имевшим прямой доступ к энергии своего бога, и он задействовал меня. Ну и что делать? Не сомневаться и драться.

С расстояния примерно в десять метров я метнул в драконида «Чёрную петлю», которая, подобно аркану, упала на его плечи и сомкнулась на шее монстра.

Конечно, это было глупостью, признаю. Ведь по сравнению с Ушии-ииром граф Ройхо что муравей, коего можно прихлопнуть одним пальцем. Однако в моей голове царил кавардак. Только что я прикончил двух не шибко крутых демонов, а в руке было готовое заклятие, и

враг находился совсем рядом. Поэтому я не думал о последствиях, а моментально повиновался первому императору остверов и сделал то, что считал нужным и необходимым. И когда древнее имперское заклятие спеленало Ушии-иира, я привычно сжал кулак, напряг кисть, потянул невидимую силовую верёвку на себя и прокричал:

– Иллир, убивай его! Убивай!

Император не оплошал. Он метнулся на врага, и его плеть опустилась на голову драконида. Однако магическое оружие ничего не смогло ему сделать, а затем Ушии-иир дернул за «Чёрную петлю», и она оборвалась. Моё плечо вывернулось, и я рухнул на колени. За прозрачной силовой преградой что-то кричала Отири, лицо которой исказила гримаса боли и отчаяния, и я подумал, что она действительно меня любит. А потом от боли и шока я стал терять сознание и, прежде чем рухнуть на камни, потянулся к последнему кмиту, «Полному восстановлению».

Как я его применил, не помню. Однако успел это сделать, наверное, по привычке и практически сразу пришёл в себя.

Темнота... Боль... По лицу течёт кровь... Левую руку не чувствую... Впрочем, вскоре это прошло. Целебное заклятие подействовало замечательно. Как обычно. Мозги немного прочистились, боли и судороги отступили, рука вправилась, а кровь запеклась. Рядом с моим телом рубились Иллир и драконид, и император проигрывал. Я попытался разглядеть их магическим зрением, и у меня это получилось.

Два энергетических сгустка мечутся рядом и дёргаются. Один светло-жёлтый – это Иллир, и его оболочка тускнеет. А другой – тёмно-красный, практически багровый с ярко-зелёной окантовкой, и к его вершине присоединён энергоканал, бледненький такой, и где-то я его уже видел. Где? Вспомнил. На острове Данце, когда Неназываемый пытался высосать жизнь из Отири. Тогда её спас только мой клинок из метеоритного металла. Так, может, он поможет и сейчас? Пожалуй что так. Всё равно ничего больше нет, не кинжалом же полубога резать.

Я приподнялся. Слегка подкинул меч, примерился, поймал его за рукоять, а затем метнул в направлении демона так, чтобы он прошёл над головой Ушии-иира. Раскручиваясь, словно пропеллер, клинок просвистел по воздуху и рассёк бледную нитку, которая соединяла драконида с дольным миром и делала его сильнее. Внешний защитный купол, который окружал место поединка, моментально исчез. После чего Отири (не растерялась, красавица) метнула в демона молнию, которая вонзилась ему в спину, и вот этот удар уже достиг своей цели. Драконида замер, а тут и другие ламии подключились. На демона обрушился очередной шквал магических зарядов, и он, разворачиваясь, попытался удрать, подпитки-то от бога нет. Однако Иллир находился рядом и, сделав длинный выпад, преобразовал плеть в копьё, и острие этого оружия вошло дракониду точно в правый глаз.

Ушии-иир умер мгновенно. Попадание в мозг даже полубог не перенесёт, особенно если удар был нанесён другим полубогом, пусть даже менее продвинутым. Мощное тело драконида рухнуло наземь. Иллир Анхо остановился над ним и потянул на себя копьё, которое опять изменило форму и стало превращаться в меч. Ламии и паладины добивали демонов, которые не успели сбежать, таких оставалось всего двое или трое, и мой горнист, словно на заказ, скорее всего по команде Квиста, протрубил «Сбор!». А ко мне подскочила Отири, которая присела рядом, поймала мой взгляд, и я увидел, что её глаза наполнены слезами. Она плакала. От счастья, что ли? Возможно, чай, не чужие мы, через многое вместе прошли, и такая искренность чувств с её стороны не могла остаться без ответа. Пусть даже если они навеяны сверхсуществом по имени Кама-Нио. Плевать! Любовь – она любовь и есть, и, хотя я отношусь к ламии как к другу, учителю и боевому товарищу, всё запоминается.

– Помоги встать, – попросил я Отири.

Она вскочила, рукавом жреческой мантии смахнула слезинки и протянула мне ладонь. Я поднялся и огляделся. Перевал был покрыт свежими ямами и оплавленным камнем. Кругом

вонь, которая исходила от мёртвых демонов, и ещё мои ноздри улавливали запах крови. Победа без жертв не обошлась, и только на том пространстве, которое я видел, лежало несколько мёртвых оборотней и не менее двух десятков моих дружинников. О раненых и говорить нечего, от магии и осколков пострадал каждый четвёртый, не иначе. Но основные итоги я собирался подводить позже.

Я было сделал шаг по направлению к Иллиру, который снимал с тела убитого Ушии-ири какие-то артефакты, и в этот миг почувствовал на себе взгляд, очень злобный и сильный. Машинально я выхватил из ножен кинжал и сделал пол-оборота влево, навстречу опасности. Промелькнула мысль, что кто-то из недобитых демонов готовится меня убить, но я увидел лишь рваную тень человека, которая отделилась от трупа дракониды и, скользя по грунту, приблизилась ко мне.

«Что же это за тварь такая?!» – мысленно воскликнул я, а затем тень попыталась слиться со мной. Снова пришла боль, но не физическая, а душевная. Показалось, что в меня кто-то пытается пролезть и выпивает мою душу. Хотелось закричать, но не получилось. Думал подать знак Отири: мол, выручай. Однако девушка застыла без движения, словно время остановилось. И казалось, что мука, нестерпимая боль, будет длиться вечность. Однако полыхнул огнём мой родовой охранный браслет с семейной руной, и ему вторил травяной узор Кама-Нию на груди. После чего тень, которая не успела оставить на мне свою метку, резко отпрянула и рассеялась.

– Что с тобой?! – Время сдвинулось, ламия снова ожила и бросилась ко мне.

Вот только я девушку уже не видел. Тёмная пелена опять накатила на меня, взгляд померк, и я отключился.

Глава 5

Хребет Агней. Долина Майнест-Фир. 27.02.1407

Иллир Анхо склонился над телом графа Ройхо и приложил ладонь к его лбу. Диагностика прошла успешно. Уркварт дышал ровно. Крепкий организм графа выдержал всё, что с ним произошло во время битвы на перевале, и паладин богини мог бы его разбудить. Однако император не торопился. Жизнь Ройхо вне опасности, пусть отдохнёт, а он пока немного покопается в его голове, благо знаний и умений для этого ему хватало.

Император кинул косой взгляд на застывшую рядом Отири, которая переживала за своего избранника, и вставших за ней офицеров графской дружины. Ведьма старалась сохранять спокойствие, а командиры сотен, маг и оборотень, которые признавали над собой власть лишь одного человека, не доверяли Иллиру, ибо понятия не имели, с кем свела их судьба.

– С графом всё в порядке, – сказал Иллир. – Сейчас я его немного подлечу, и он будет как новенький. Отойдите. Нам надо остаться вдвоём.

Офицеры переглянулись и направились к своим отрядам, а ламия уточнила:

– Мне тоже уйти?

– Да.

Паладин дождался, пока ламия удалится, вытащил из ножен меч и его остриём провёл по земле по часовой стрелке охранный круг. После этого, поджав под себя ноги, он сел рядом с Ройхо, положив оружие на колени, и подумал, что теперь в его мысли не проникнет даже Кама-Нио. Император закрыл глаза, и его разум соприкоснулся с разумом Уркварта.

Зачем он это делал? Да затем, что Ройхо столкнулся с тенью враждебного бога, которая пыталась его подчинить, и выжил. Тень, одна из многих ипостасей Неназываемого, рассеялась и вернулась к своему хозяину. Однако её попытка завладеть душой Уркварта не могла пройти бесследно. Наверняка при слиянии она оставила в голове Ройхо отголоски воспоминаний и чаяний древнего божества, и Иллир хотел их увидеть, пока они полностью не рассеялись. Он никак не мог понять, почему возлюбленная богиня скрывает от него информацию о противнике, и потому решил взглянуть на того, с кем ему приходится бороться. Правда, имелись ещё головы мёртвых демонов. Но монстры были всего лишь исполнителями, которые если и видели нанимателя, то не запомнили его. А тень являлась контролёром, которого Неназываемый приставил к Ушии-иру, и была частью сверхсущества дольного мира.

– Хух! – выдохнул Иллир, расслабился и начал работу.

Соприкосновение прошло легко, и мыслешлок графа ему не помешал, ибо установленная магами школы «Гарджи-Тустур» система создавалась по приказу и под контролем Иллира Анхо. Память Ройхо предстала перед императором в виде раскрытой книги, в которой было огромное количество картинок, по сути видеофайлов, и Иллир стал пролистывать страницы одну за другой.

Детство Лёхи Киреева. Юность. Армия. Первые годы в новом мире и осознание себя как Уркварта Ройхо. Изменения. Планы. Действия. Встреча с ламией. Снова планы и расклады. Всё это мало интересовало Иллира, ибо он обладал огромнейшим опытом и видел людей насквозь. Однако на одном моменте он задержался. Его позабавили размышления Ройхо относительно своего будущего в системе религиозного культа Кама-Нио, и Анхо едва не засмеялся. Ведь мысли графа удивительно напоминали его собственные, когда богиня только-только приметилла молодого остверского короля и положила на него глаз. Тогда он тоже думал, что сможет выкрутиться, остаться самостоятельным и ни от кого не будет зависеть. Но три века служения Кама-Нио сделали из него её верного сторонника. А когда император покидал мир Яви и перед ним возник выбор, к кому присоединиться, к Ярину Воину или к богине, он выбрал Кама-Нио и ни разу об этом не пожалел.

«Да-а-а... – мысленно протянул император, – хорошие времена были». Продолжая свой поиск, отыскал в памяти Ройхо воспоминания о схватке с контролёром, отметил, как своевременно сработали защитные структуры человека – знак Кама-Нио и браслет, и ухватился за тень. Попробовал проникнуть в суть божественной ипостаси, и это у него получилось.

Обрывки мыслей... Хаотичный калейдоскоп картинок... Образы... Странные видения... Игра красок... Лики множества существ... Пейзажи... Ключки эмоций... Желания... Чувства... Всё это хлынуло в голову Иллира Анхо огромным потоком, который едва не утопил его. Однако он терпеливо ждал, пока появится нечто чёткое, и дождался. Возникло видение, которое врезалось в память Неназываемого, а затем было скопировано его тенью, и Анхо стал наблюдать...

Глазами человека, судя по всему, высокого и крепко сложенного, он наблюдал за тем, как к нему приближается хрупкая кареглазая дева в тяжёлом жреческом одеянии, и сердце Иллира дрогнуло. Это была Кама-Нио – свою богиню, за которую он был готов отдать всё, паладин узнал бы в любом обличье. Но что она делает? Подходит к тому, кто сейчас обозначает себя как Неназываемый Податель Всех Благ, выхватывает тяжёлый кинжал, который был сделан из белого камня, и замахивается. В её глазах жажда убийства, и Неназываемый пытается уклониться. Он не хочет умирать, но тело не слушается его. Далее бог, который находится в шоке оттого, что его предали (эта эмоция была очень сильной), попробовал защититься магией, и опять у него ничего не получилось. Заклинания не сработали, и каменный кинжал, который был пропитан злой магией, вонзился в его грудь, пронзая сердце. Кама-Нио при этом что-то выкрикивала, но звуков Иллир не слышал. Поэтому причин, побудивших богиню лично убить Неназываемого, которого она, судя по всему, ненавидела, он не понял. Однако прежде чем покинуть воспоминания тени, император усвоил самое главное: бог не погиб, вернее, не до конца погиб. Часть сознания умирающего божества перенеслась в одно из посвящённых ему святилищ. Затем долгое время, наверное тысячелетия, сущность спала в алтаре, а когда она пробудилась, бог вселился в тело ещё нерождённого ребёнка и начал свой путь к мести. Века он путешествовал по мирам Яви и дольнему миру, а теперь решил, что настала пора отомстить, не только Кама-Нио, но и другим богам, и начал войну, которая должна была закончиться Великим Переделом...

Снова обрывки и хаос. Видение оборвалось, и Иллир Анхо вернулся в память Ройхо, а потом в реальность. Кое в чём он разобрался, но видение не ответило на главные вопросы и побуждало задавать новые.

Император вздохнул и разорвал мысленный контакт с графом. Затем влил в тело Ройхо немного сил и решил, что надо бы поговорить с пленными демонами, которых было двое. Вдруг они обладают какой-то ценной информацией.

Анхо вышел из круга, кивнул Отири на тело Уркварта: мол, можешь подойти, и направился в сторону лагеря ламий, которые разбились в стороне от дружины имперского графа. Но, сделав несколько десятков шагов, остановился. Невидимый плетёный герб Кама-Нио на его груди, такой же как у Ройхо, только более сложный и мощный, подал ему знак, что богиня желает с ним пообщаться. Если бы он был занят, то проигнорировал бы вызов. Однако вокруг было тихо, а паладин находился в небольшой роще между двумя стоянками. Общению ничто не мешало, и Ил-лир, приложив к груди раскрытую правую ладонь, частью сознания перенёсся в дольний мир и увидел богиню.

Кама-Нио восседала на своём троне и выглядела как привлекательная зрелая брюнетка в богатом церемониальном платье. Справа и слева от неё стояли ламии, самые лучшие её воительницы, купол тронного зала был прикрыт дополнительными энергетическими щитами. Такого усиления охраны и повышения уровней безопасности раньше не было, значит, богиня даже в собственном дворце опасалась нападения. Анхо это понял и, спрятав часть своих мыслей в самый укромный уголок памяти, поклонился Кама-Нио:

«Ты вызывала меня?»

«Да, Иллир, – слегка кивнув паладину, ответила богиня. – Почему вы не смогли заблокировать Мёртвое озеро?»

«Нас ждали. Там была засада. Однако мы вырвались, хотя и понесли потери».

Иллир послал богине содержащий все сведения о неудачном рейде информационный блок, а также свои предложения по изменению тактики и стратегии.

«И что ты намерен делать дальше?»

«Я считаю, что мы должны помочь смертным, которые находятся на нашей стороне. Неназываемый продолжает перебрасывать в реальность новые отряды наёмников. Противник усиливает группировку демонов на востоке Эранги, и они переходят в наступление. Демоны уже не ограничивают себя тем, что подталкивают людей, а проявляют инициативу. Для нас это очень опасно. Ведь если монстры и республиканцы прорвутся к сердцу империи, то смогут разрушить храмы, которые дают тебе и другим богам силу. Ну а потом мы потеряем целый мир, ибо нанхасы в одиночку против всей планеты долго не выстоят».

«Что ж, это было ожидаемо. Но на фронте останешься только ты. Будешь присматривать за востоком и помогать имперцам, которых так любишь».

«Выходит, что ламии оставляют меня? Но почему?»

«Я хочу, чтобы до наступления лета они уничтожили всех изменников в своих племенах, а затем собрали нанхасов и остановили армию вторжения, которая двинется на материк Эранга из-за океана».

«Значит, манкари и дари решились на войну?»

«Да. Один из вражеских экспедиционных флотов уже подходит к Анверу, где твой потомок Марк давит восстание Ратины. И это только первая ласточка. Дальше будет хуже, и, чтобы разгромить противника, мы сами должны перейти в наступление».

«А что наши союзники? Они окажут нам поддержку?»

«Самую минимальную. Ярин Воин сцепился с Неназываемым сразу на трёх своих мирах. Самур Пахарь, Азгат Старый и Верш Моряк ведут бои в дольном мире. Бойра Целительница и Лаина Охотница пока в стороне. Ещё мне обещали помощь вчерашние враги, Энкэ Ильмариэк и Майрех Горняк. Но на них надежды не много. В целом всё достаточно плохо, хотя и не смертельно. Неназываемый, конечно, силен, и я долгое время не подозревала, что он вернулся. Однако уверена, что мы разобьём его. Нам бы только с силами собраться, а дальше будет легче, ведь никто из богов не желает Великого Передела».

«Понятно. Это всё?»

«Нет, Иллир. – Богиня послала паладину тёплую улыбку и обратилась к нему, как встарь, мягко и нежно: – Я чувствую, что тебя гнетёт некая тяжесть и ты немного в обиде на меня. Что не так? Скажи мне».

«Эх, была не была, – подумал император. – Riskну ещё раз. В прошлый раз за свой интерес нагоняй получил, но всё равно отступить не стану... Богиня, кто такой Неназываемый?»

В гневе Кама-Нио пристукнула кулачком по подлокотнику кресла, и Анхо подумал, что сейчас на очень долгий срок он впадёт в немилость. Однако богиня сдержала себя и, как ни странно, всё-таки ответила ему. Правда, не словами. Она передала паладину часть своих воспоминаний. Обработав их, Иллир поклонился повелительнице ниже, чем обычно, и сказал:

«Благодарю за доверие, моя богиня. Теперь я многое осознал и больше подобных вопросов не задам».

Кама-Нио взмахнула рукой, и паладин вернулся в реальный мир. Здесь он ещё раз просмотрел полученную от богини информацию, хмыкнул, пробурчал себе под нос нечто неразборчивое и продолжил движение к стоянке северных ведьм.

Я очнулся оттого, что где-то недалеко резали свинью, и делали это очень неумело. Случается так, что бойщик не обладает опытом или твёрдой рукой и промахивается. Нож вонзается не в сердце поросёнка, а проходит рядом, и свинья, которая вырывается, начинает бегать по скотному двору и орать. Отсюда выражение «орёт, как недорезанная свинья». Слушать крики животного было тошно.

Я открыл глаза. Ночь. Крики смолкли, и вокруг воцарилась тишина. Рядом на седле сидит Отири, а немного в стороне горит костерок, над которым висит котелок с варевом. Судя по запаху, мясная похлёбка, жирная и сытная, именно то, что мне сейчас нужно.

– Где я? – поднимаясь и чувствуя лёгкое головокружение, поинтересовался я у ламии.

Девушка улыбнулась:

– В лагере возле перевала. Люди отдыхают, а тебя Ил-лир лечил.

– Меня ранили?

– Можно сказать, что и так. Тень налетела и немного тебя потрепала. Но Анхо сказал, что ничего страшного не произошло, а сёстры его слова подтвердили.

– Ясно. Что это за звуки были, которые меня разбудили?

– Сёстры демона убивали. Наверное, развлекались.

– Могли бы и по-тихому всё сделать, – пробурчал я и кивнул на котелок: – Еда готова?

– Да.

Ламия поднялась, налила в деревянную тарелку супа, дала мне пару ломтей хлеба, и я приступил к трапезе. Пока насыщался, подошли офицеры. Они расселись вокруг, и я обратился к лейтенанту Квисту:

– Какие у нас потери?

– Общие? – уточнил он.

– Да.

– Кеметские сотни потеряли семнадцать человек убитыми и почти восемьдесят ранеными. Нам жрицы и маги помогли, да и зелья целебного в достатке, так что больных к утру не будет. Худо-бедно, но дорогу до реки воины осият. Среди оборотней восемь убитых, а подранки уже восстановились. У магов только один пострадал, ему демон молнию прямо в голову влил.

– С лошадьми что?

– Почти сотня голов пала. Но мы запасных брали, поэтому с животными порядок, на всех хватит, ещё и под трофеи свободные останутся.

– Что за трофеи?

– С демонов кое-что сняли. Немного артефактов, которые маги распознали. Рога и селезёнки, сердца и гениталии, железы и кости, глаза и языки, зубы и когти, мозги и черепа. Короче, всё, на что господа чародеи показали, вырезали и упаковали. – Лейтенант кивнул на Вайдара, и я обратился к нему:

– Разобрались, что к чему?

– Так точно, господин граф, разобрались. Это ведь очень дорогие ингредиенты. Как такое упустить? И вам деньги, и нам что-то перепадёт.

– Это хорошо, что так думаешь. А то я, честно говоря, о трофеях как-то забыл. Главным было победить, и мы это сделали.

На миг подле костра воцарилось молчание, а затем раздался голос Амата:

– Что дальше, командир?

– Завтра утром возвращаемся к Иви-Ас. До реки всего ничего, около полусотни километров, и ещё километров двадцать до нашего укрепрайона, так что за пару дней доберёмся. Раненых и ослабевших беречь, лошадей тоже. За трофеи отвечает лейтенант Амаг. Когда вернёмся, о походе говорить можете, это не секрет. Однако лишнего болтать не надо. Мы вышли на разведку, не спеша добрались до хребта, здесь встретили жриц и помогли им отбиться от

демонов. Кто будет интересоваться подробностями, того сдавайте Керну, он разберётся. Перед выходом общее построение, пообщаюсь с воинами, оборотнями и чародеями и посмотрю, в каком они состоянии.

Командиры промолчали. Вопросов больше никто не задавал, и я их отпустил. К этому моменту приём пищи был окончен, из рук ламии я взял большую кружку с чаем и поинтересовался:

– Что там твои сёстры делают? Всё ещё демона пытаются?

– Нет, они уходят, – произнесла Отири.

– Вот как? – удивился я. – Уже?

– Да.

– И куда группа Тауссы направится?

– На север, воевать с племенным сообществом Волна, которое предало богиню.

– Ну и ладно. Это их дело, которое меня не касается. А император где? Вместе с ними отправляется или возвращается в дольний мир?

За моей спиной хрустнул переломленный сучок, и я услышал голос Иллира:

– А император, молодой человек, пока побудет с вами.

Иллир Анхо сел на бревно, бросил в огонь прутья, а я усмехнулся:

– Мне, конечно, приятно, что такая знаменитая и сильная личность остаётся с нами.

Однако хотелось бы знать причину такого поступка.

– Причина простая: приказ. Я должен наблюдать за демонами, которые наверняка попытаются усилить этот фронт и проломить оборону имперских феодалов. И если они перейдут в наступление, то мне придётся их сдерживать. Вот так, граф Ройхо. Никого другого у нашей богини под рукой, чтобы заняться этим делом, не нашлось.

– Мне-то что, я рад, что с нами полубог.

– Полубог, говоришь? Ха-ха! – Император рассмеялся и поворошил палкой в костре угли. – Полубогом, граф, я стал всего пару месяцев назад. Да и то лишь потому, что благодарный потомок поставил в мою честь святилище. От него, где бы ни находился посвящённый мне алтарь, я постоянно получаю немного энергии. Это формальный признак полубога, но сам я себя таковым не считаю. Я тот, кто есть. Бывший властитель, полководец и паладин богини Кама-Нио. Так что называй меня просто Иллир и обращай по-свойски, я не гордый, ведь нам довелось сражаться против общего врага, и ты мне помог.

– Как скажешь, Иллир.

Император бросил взгляд на ламию, которая смотрела на него настороженно, и спросил:

– Ну а ты, красавица, чего такая хмурая?

– Да так. – Ведьма пожала плечами. – Просто это всё как-то неожиданно.

– Понимаю.

Анхо протянул к огню руки, и по его губам пробежала блаженная улыбка: видимо, ему нравилось пребывание в реальном мире. Однако я продолжил нашу беседу:

– Иллир, а как долго ты будешь с нами?

– Не знаю. Месяц, два, три, а то и год. Как богиня решит. Лично я своё мнение нашей дорогой небожительнице всегда выскажу. Но общую картину видит только она. И если Кама-Нио говорит, что я должен находиться здесь, значит, так и будет.

– В бою я могу на тебя рассчитывать?

– Конечно. Однако до определённого предела. С утра я сменю внешность и для всех стану нанхасом, который присоединился к твоему отряду. Иногда буду отлучаться на разведку и силой разбрасываться не стану, чтобы демоны меня сразу не почуяли. Помимо этого через жриц Ракойны мы станем скидывать информацию моему потомку Марку и вашим командующим.

Ответ императора я принял, хотя не до конца понимал значение происходящих вокруг меня событий. Однако кое-что, несмотря на последствия столкновения с тенью и шумом в голове, я сообразил сразу. Анхо знает столько, сколько никто из ныне живущих людей в империи, и этими знаниями он может поделиться со мной. Такое возможно? Запросто, поскольку мы оба имперцы и над нами одно божество. На секунду я представил себе, что из этой встречи и нашего временного сотрудничества можно получить, и обомлел. Но виду, что волнуясь, не подал. Хотя зачем шифровался, если полубог предугадывал все мои поступки на десяток ходов вперёд? Наверное, по привычке и чтобы лицо сохранить.

Прищурившись, Анхо посмотрел на меня:

– Ну...

– Чего «ну»? – не понял я.

– Говори, о чём хотел попросить.

– Стань моим учителем, Иллир Анхо, – выдавил я из себя, и мне моментально стало легче.

– Вот видишь, Уркварт, как всё просто. Попросил – и жди ответа. – Император улыбнулся. – А если взамен я попрошу тебя принести мне клятву на верность? Не роду Анхо, которому ты уже клялся, а лично мне?

– Готов. – Я не колебался.

– Это хорошо, что готов. Да только не нужны мне клятвы, это проверка. Пока я буду с тобой рядом, займусь твоим обучением, мне нетрудно, тем более что хотелось бы проверить несколько собственных мыслей относительно ускоренной подготовки паладинов. Но есть один момент, о котором ты должен знать сразу...

– Какой?

Не отвечая, Иллир посмотрел на ламию, и она отвела взгляд. Я уловил, что они обменялись мысленными посланиями, которые мне слышать не полагалось. После чего Отири вскочила и, глядя на императора, выпалила:

– Не вмешивайся, Иллир!

– Спокойно, девочка. – Полубог щёлкнул двумя пальцами, и ламия плюхнулась на своё место. – Ты оттягиваешь серьёзный разговор со своим избранником, а зря. Он всё видит и понимает, и твоё молчание расценивается как двойная игра. По сути, так оно и есть, и мне это не нравится. Никогда не нравилось. Ни в то время, когда я был жив, ни позже, в дольнем мире, ни сейчас, когда я обрёл возможность вернуться к людям.

– В чём дело? – вклинился я в разговор.

Вновь обмен взглядами между Анхо и Отири, и полубог спросил:

– Уркварт, ты знаешь, что должен стать мужем этой прекрасной молодой леди? – кивок на ламию.

– Да.

– А понимаешь, что после этого произойдёт?

– В общих чертах.

– И как ты к этому относишься?

– Настороженно.

– Во-о-от! – Иллир назидательно поднял указательный палец. – Это нормальная реакция всякого самостоятельного мужчины, который не до конца понимает, что ему уготовано.

– А при чём здесь то, что я хочу у тебя учиться?

– При том, Уркварт, что знание даст тебе силы, а поскольку методы у меня нестандартные и рассчитаны на резкий подъём ученика, произойдёт это довольно быстро. Разумеется, если ты выживешь. И чем ты будешь сильнее, тем больше людей отвернется от тебя, и рядом останется только Отири.

– Не может быть. – Я не поверил Иллиру. – Меня любит жена. У меня есть семья и ребёнок. За моей спиной дружина, и рядом всегда готовы встать друзья. Так не бывает, чтобы все близкие люди взяли и отвернулись.

– Бывает, граф, ещё как бывает. – В голосе императора слышалась грусть. – И дело не в зависти или каких-то нехороших чувствах. Нет. Ты помечен знаком богини, которая уже определила основные вехи твоей жизни. А когда ты будешь приближаться к уровню «паладин», то начнёшь стремительно меняться. И то, что раньше казалось тебе важным, превратится в досадную мелочь. Люди вокруг это почувствуют и поменяют своё отношение к тебе. Это будет происходить вполне естественно и закономерно. Другьям станет не до тебя, и они отдалятся, ведь дружить можно с равным или с тем человеком, кто близок по духу и имеет общий интерес. Воины будут подчиняться, уважать и выполнять любые приказы, но ни один из них не захочет сблизиться с тобой. Жена охладет, а братья станут смотреть на тебя как на героя, однако не будут воспринимать графа Ройхо как старшего родственника. Кирпичик к кирпичику – и получится стена, которая оградит тебя от людей. И знаешь, что самое интересное? Ты сам построишь эту стену и будешь рад.

– Это неизбежно?

– Почему же? Всего этого можно избежать. Прогони ламию, отрекись от Кама-Нио, оставайся на прежнем уровне по силе и знаниям, и сможешь прожить жизнь обычного человека. Скорее всего, не очень долгую, и твоё имя быстро сотрётся из памяти людей. После чего в должном мире граф Ройхо станет кормом для демонов, или, если за тебя замолвят словечко духи предков, ты войдешь в свиту одного из староимперских богов. Печально? Да. Но ты никому и ничем не будешь обязан.

Я посмотрел на Отири. Что скажет она? А девушка виновато отвела взгляд и кивнула:

– Всё так и есть. Ничто не даётся просто так и не делается без причины. Я учу тебя, чтобы ты стал моим мужем и паладином Кама-Нио.

– А что произойдёт, если я прикажу тебе покинуть меня?

– Смерть. Я уйду и умру.

Вот верно говорили мудрецы, что от многих знаний многие печали. Об этом я думал ранее и задумался сейчас. Промолчал бы Иллир, и мои думы остались бы со мной. С ламией поговорил бы или нет? Неизвестно, но, скорее всего, нет. А значит, я продолжал бы двигаться по своему жизненному пути, и происходило бы это тихо, мирно, спокойно и без надрыва. Само собой, если бы меня не убила какая-нибудь тварь или вражеский воин. А теперь что? Взбрыкнуть, горделиво расправить плечи и выкатить грудь колесом, а потом сказать, мол, я сам по себе? Нет уж. Это ничего не даст и приведёт меня к гибели, а изменения в судьбе, о которых говорит Иллир Анхо, – когда они ещё произойдут! Явно не завтра и не послезавтра. Поэтому самый лучший вариант – оставить всё как есть и обучаться у Иллира всему, что он захочет мне дать. А что произойдёт потом, проживём – увидим. Ведь что толку гадать, когда мир полон опасностей, а я нахожусь на войне?

– Я согласен учиться и не отвернусь от Кама-Нио.

Анхо одобрительно кивнул, а ламия улыбнулась. Для них всё складывалось хорошо. А для меня? Не знаю.

Глава 6

Империя Оствер. Река Иви-Ас. 3.03.1407

К укрепрайону у переправы Уч-Канафат, который мне предстояло оборонять, дружина вышла без происшествий. Мы прошли через сожжённые имперские деревушки, добрались до реки Иви-Ас и по наплавному мосту, который не развалился только потому, что его дополнительно укрепляли маги великого герцога Канима, перебрались на правый берег, оказавшись среди своих. Барон Виран Альера уже успел закрепиться и был готов к обороне. Припасов у нас имелось достаточно. Воины выглядели бодро, и тёплых блиндажей, где люди могли отдыхать, хватало всем.

В общем, на позициях был порядок, и, объехав укрепрайон, который простирался на шесть километров вдоль реки, я отправился на доклад к Гаю Куэхо-Кавейру. Ставка герцога находилась невдалеке от нас, возле второй переправы. Сюзерен, как обычно, был загружен делами, поэтому о боестолкновении с демонами он меня особо не расспрашивал. Гай принял рапорт, получил в подарок голову демона, поудивлялся моей удачливости – вот и всё. Пока суд да дело, поездка и разговоры, а затем военный совет, пролетели ещё сутки, и я вернулся в расположение бригады. Здесь, в полуподземном бункере, который мог выдержать обстрел магическими снарядами и был построен напротив разрушенного моста через реку, я провёл совещание с офицерами. После чего скинул управление на Вирана и отправился в своё логово – просторный командирский блиндаж позади командного пункта.

– Ну что, – входя внутрь и сбрасывая с плеч покрытый снегом плащ, обратился я к Иллиру Анхо и ведьме, которые сидели подле железной походной печки и о чём-то разговаривали, – начнём моё обучение?

– Начнём. – Император, маскировавшийся под наёмника-северянина, кивнул на лавку рядом: – Садись, Уркварт.

Я сел и стал греть над печкой озябшие руки, а Отири пошла к выходу. Я было хотел спросить девушку, куда она направляется, но ламия меня опередила:

– Вернусь через несколько дней. Пробежусь навстречу республиканцам. Посмотрю, как они.

Полог на входе взметнулся и опал. Ламия ушла, а я спросил Иллира:

– Ты её послал?

– Да. – Анхо согласно мотнул головой. – Пусть прогуляется, развеется и мысли в порядок приведёт. Ей резкие изменения тоже непросто принять, не кукла ведь, а живое существо, и душа у девушки ранимая.

Спорить с Иллиром я не собирался. Раз он говорит, что так надо, значит, так и есть. Для меня основным моментом было знания получить и определиться, что делать дальше. Очень уж хотелось стать таким, как Иллир, сильным, мощным и практически непобедимым существом. Эта цель затмила очень многое, хотя иногда я чувствовал, что зря сближаюсь с культом Кама-Нио. Однако порой я подходил к этой теме с другой стороны и понимал, что если оставлю всё как есть, то могу не дожить до конца войны, которая не только не утихает, а, наоборот, набирает обороты. Мятежники, республиканцы, демоны, наши враги на материке Мистир, а вскоре, как говорит Анхо, ещё и дари с манкари пожалуют. Все они против империи, а следовательно, и против меня. Хватит ли мне сил удержать Данце и сбересть в хаосе войны своих близких? Вряд ли. Я, конечно, крутой вояка – жизнь и обстоятельства сделали меня таким. Но на общем фоне мои силы не велики. Так что прочь сомнения, надо повышать свой профессиональный уровень и увеличивать мощь, а вопрос цены – дело десятое. Рано или поздно за всё приходится платить, и я готов расплатиться по счетам личной свободой. Но это потом, а пока меня никто особо не напрягает.

Император закинул в печку разломанный хворост, поставил на горячий металл две кружки, кинул в воду какой-то травы и начал:

– О твоих знаниях, Уркварт, спрашивать не стану, потому что знаю тебя даже лучше, чем ты себя сам. По крови ты Ройхо, но с разумом человека из другого мира. Задатки, чтобы стать чародеем, у тебя имеются. О энергопотоках и использовании магии ты тоже в курсе. Мыслеречь немного освоил, и, если бы не появился я, магом ты стал бы через три-четыре года. Слабеньким, правда, но стал бы, а потом ламия потянула бы тебя за собой. Однако ты удачливый человек. Тебе повезло, или не повезло – это как на ситуацию взглянуть, и отныне ты ученик полубога. А моя методика проста. Я буду формировать информационный пакет по какой-то теме – если тебе, как выходцу из технологического мира, удобнее, воспринимай это как файл, – а затем стану загружать его в твою голову. Далее – проверка знаний, тренировка и следующая тема. Предупреждаю сразу, тебе будет плохо и очень больно. Ты будешь выть, кричать, стонать и плакать. Но за месяц получишь столько знаний, сколько чародеи имперской Академии магии и колдовства не получают за годы своего обучения. Это понятно?

– Да.

– Тогда начинаем. Расслабься и доверься мне.

Руки на колени. Дыхание ровное. Состояние покоя. Ил-лир посмотрел мне в глаза – и я поплыл. Пелена. Мир подёрнулся дымкой, а я почувствовал прикосновение пальца к переносице. И пришла БОЛЬ. Голова стала раскалываться на части, тело покрылось потом и задрожало, сердце на миг остановилось, а из носа потекла кровь. И я закричал:

– А-а-а-а! Сук-а-а-а! Что же ты творишь?!

Мои истошные крики должны были всполошить весь лагерь, в первую очередь охрану блиндажа. Но на помощь мне никто не поспешил, видимо, Анхо поставил магический щит. А потом меня замутило, и я едва не свалился с лавки прямо на печку. Иллир меня поддержал, и я потянулся к кмиту с «Полным восстановлением». Но учитель покачал головой: мол, не надо, и я сдержался.

Вскоре боль отступила. В уголках глаз корочкой застыли высохшие слёзы, а Иллир дал мне отвар, который успел заварить. Я выпил его, почувствовал, что стало легче, успокоился, и вдруг пришло понимание, что я знаю основы магии. Нет, кое-что я и раньше знал, но это были отрывки и клочки знаний, а после урока с Иллиром они дополнились.

– Как ты себя чувствуешь? – спросил меня император, когда я допил отвар.

– Слабость имеется, но в целом терпимо.

– Это нормально. Посмотри на мир магическим зрением.

Я сосредоточился. Вокруг нити силовых потоков дольного пространства, и всё вокруг пропитано магией. Иллир светится ровным жёлтым светом. Необработанная сила энергопотоков выглядит как мутная водица в канале. Камни (кмиты) в моём светло-жёлтом теле с примесью красных агрессивных тонов раскрашены в свои привычные цвета. Знак Кама-Нио зелёный. Каждая вещь вокруг, начиная от браслета на руке и до простого камушка в уголке помещения, имеет какую-то окраску, и в них сосредоточена сила дольного мира. Где-то её много, как в полубоге, а где-то крохотная крупинка, но она есть, и только ирут из метеоритного железа остаётся мечом и не испускает никакой энергии.

– Красиво. Раньше я мир таким не видел.

Захотелось прикоснуться к одному из энергопотоков, но Иллир меня одёрнул:

– Не торопись. В следующий раз ты узнаешь, как отличать пригодные к использованию энергопотоки от порченных. Мне-то всё равно, я почти любую силу могу взять, а тебя неправильные действия убьют или покорёжат. Видел, какие у чародеев уродства попадают? Вот то-то же. Поэтому не торопись, тебе неизлечимые язвы на теле не нужны.

– Понял. – Я вернулся в реальность и спросил учителя: – А когда следующее занятие?

– Завтра. Отдохни. А то помрёшь ещё, и будет у меня на совести жизнь ещё одного оствера.

Я лёг на покрытый шкурами дощатый настил у стены, закинул за голову руки и попробовал задремать. Но сон не шёл, слишком много дум вертелось в голове, и я стал наблюдать за Иллиром.

Император по-прежнему сидел у огня. Однако мыслями находился далеко. Полубог наблюдал за нашими врагами, посылал свой разум в путешествие и следил за демонами, а также разговаривал с ламиями и со жрицами Улле Ракойны, которые наверняка уже предупредили императора о подходе экспедиционной эскадры заокеанцев.

«Как же он далёк от нас, смертных людей, и в то же время близок к нам, – подумал я. – Он выше и сильнее всех, кого я встречал на своём пути, но думает о своих потомках и продолжает по мере сил оберегать империю, которую построил. Зачем? Видимо, даже в богах и приблизившихся к их уровню разумных существах есть что-то, заставляющее жителей дольного мира не забывать о корнях. И кто знает, если меня не сожрёт какая-нибудь бараноголовая тварь, то, вероятно, и я смогу стать таким же. Ведь это нормально, жить ради близких тебе по крови и духу людей и что-то оставить после себя, а затем, после смерти, помогать потомкам? Да, для меня это бесспорно».

Полубог очнулся, встряхнулся и рывком встал. Затем выпил кружку отвара, повёл плечами и, посмотрев на меня, спросил:

– Что, не спится?

– Нет.

– Это ничего. Просто ты пока ещё от учёбы не отошёл. В голове сейчас все знания по полочкам раскладываются: откуда текут энергопотоки, их состав, варианты применения, разделы магии и так далее. Завтра всё в целостную картинку сложится, и ты научишься пропускать через себя силу. Затем перейдём к формированию энергии в заклятия и изучим построение магической защиты. Сначала основные темы, а потом займёмся нюансами: скоростное применение и накопление силы, сиречь аккумуляция, зарядка артефактов и магические зелья, свойства веществ и создание зачарованных предметов. Ну а потом – практика.

– Пойдём республиканцев бить?

– Да. Борьба с вражескими магами и солдатами – это наилучшая тренировка. Они дерутся зверски, и тело независимо от тебя будет сражаться и подсказывать хозяину, что и как ему делать, чтобы сохранить себя. Это я тебе говорю как практик, который на своём веку видел не одно поколение воинов и магов. Правда, обо мне постарались забыть, и империя едва не рухнула. Однако запас прочности у нашего народа великолепный, и, когда настал час испытаний, люди вспомнили, кто они, а имперское дворянство, по крайней мере большая его часть, вышло на бой с врагом. – Император прошёлся по блиндажу. – Уверен, что всё будет хорошо. Потери мы понесём большие, но врага разглядеть получилось, и теперь нам бы только время выиграть и первый натиск отбить. А там богиня своих союзников воевать заставит, и нам станет полегче.

– Учитель, – я впервые назвал так Иллира, – а богиня... она какая?

Полубог вернулся к печке, сел.

– Она – существо неопишное. Кама-Нио прожила тысячи жизней, но, несмотря ни на что, осталась тем, кем когда-то была, женщиной. Она может любить и ненавидеть, оказывает поддержку потомкам и тем, кто делится с ней силами. По этой причине мы, её последователи, рядом с ней не из-за могущества и знаний, которые она нам даёт, а из-за любви и глубокого уважения.

– Ясно. А Неназываемый... он кто такой?

Иллир усмехнулся и покачал головой:

– Ты, Уркварт, задаёшь те же самые вопросы, что и я. Вскоре ответ на этот вопрос получат все, кто этим интересуется, и это не будет тайной, ибо Неназываемый выйдет из тени. Но ты можешь узнать об этом немного раньше других.

– Даже раньше ламий?

– Раньше. Однако прежде я спрошу тебя: ты действительно хочешь это знать?

Опять промелькнула мысль, что во многих знаниях многие печали. Но я решил, что именно это знание мне ничем не грозит.

– Да, хочу.

– Тогда слушай историю. Свыше тридцати тысяч лет назад на планете Ирнан жила-была ведьма, красивая и очень сильная. Звали её Нион. Однажды эту девушку встретил король, которого звали Иллир, как меня. Властитель и чародейка полюбили друг друга и поженились – всё как в доброй сказке. У пары появились дети. В их государстве люди жили счастливо и не опасались за свою жизнь. Но счастьем смертных позавидовал бог, которого звали Марай, и он возжелал видеть Нион рядом с собой. Король умер, и к королеве пришли жрецы Марая, которые нарекли её невестой своего господина, а затем поставили Нион перед выбором: чертоги бога или смерть всех её детей. Прекрасная чародейка согласилась. Она отдала свою жизнь и душу за спасение близких и стала наложницей Марая. Бог её любил как красивую игрушку. Но потом она ему надоела и стала всего лишь одной из его бывших подруг, которых в свите небожителя было очень много. Со временем он о ней забыл, а Нион, которую стали звать Нио, то есть Мать, наблюдала за ним и искала возможность отомстить. Чародейка копила силы и, когда представилась возможность, нанесла смертельный удар и уничтожила того, кто убил её супруга.

– Значит, Кама-Нио раньше звали Нион, а Марай – это Неназываемый, который смог выжить?

– Да.

– А как Кама-Нио стала богиней?

– Просто. Мир Ирнан, который сейчас носит имя нашей богини, и многие другие миры остались без власти. Кто-то должен был занять место Марая, и у нашей госпожи это получилось. Она долго воевала за миры своего врага, что-то потеряла и что-то приобрела. Но потом всё стабилизировалось, и она обратила своё внимание на меня. Насколько понимаю, я похож на её мужа.

– Да уж, история, конечно, занятная. Но что ожидает нас дальше?

– Война, Уркварт. Битвы здесь и в дольном мире. Сражения и схватки, и так до победного конца. У кого сил и бойцов окажется больше, тот и останется.

– Это мне понятно. Вопрос в другом. Дольний мир, в котором войны могут идти тысячами, меня особо не интересует. Как это коснётся нас, тех, кто живёт в мире Яви, и лично меня?

– Ты неглупый парень и давно знаешь ответ на этот вопрос. Так ответь на него сам. Сможешь?

– Попробую. – Я стал перебирать наиболее предсказуемые варианты нашего будущего. – Начнём с самого плохого. На империю и нанхасов навалятся со всех сторон, кстати, это сейчас и происходит, и остверов вместе с северянами пустят под нож. Наша кровь и души пойдут на корм демонам, которые служат Неназываемому, а на святилищах имперских богов будут стоять храмы Древнего. При таких раскладах всё, что я могу, – это удерживать Ваирский архипелаг, создать базы на полуострове Аста-Малаш и заключить свой собственный союз с нанхасами. Однако меня всё равно прикончат: сколько ни бегай, а конец один. Вариант номер два. Кама-Нио и ты продолжите нам помогать. После чего от обороны мы перейдём к нападению на тылы противника. Акции в восточных республиках серьёзного результата не принесли, но они замедлили врага, а значит, эта тактика правильная. Далее мы отобьём заокеанских агрес-

соров, выстоим, но понесём огромные потери, и империя, если её не поддержать, всё равно развалится. В этом случае я смогу себя хоть королём объявить, никто не будет против, или же принять семью императора, а затем дать толчок для возрождения государства. Ну и третий вариант. Мы расколошматим всех врагов, а потом сами перейдём в наступление и одержим убедительную победу. Но это лишь в том случае, если Неназываемый перестанет подкидывать в наш мир свои подкрепления, а он не перестанет это делать. В общем, будущее я вижу в тёмных тонах. Вот если бы я имел доступ к информации о планах Кама-Нио, тогда мог бы высказываться точнее.

– Ха! – усмехнулся император. – Я с богиней уже много веков, но и мне неизвестно, что она планирует. Однако обстановку ты видишь правильно. Основная цель противника – захватить планету, уничтожить храмы имперских богов и подчинить живущих в этом мире разумных, а наша – перемалывать его силы, держаться до последнего бойца и по возможности контратаковать. Как на твоей родине когда-то говорили: «Велика Россия, а отступать некуда». Так, кажется?

– А ты бывал на моей родине? – удивился я. – Или считаешь информацию из моей головы?

– И считаю, и бывал. Много где побывать довелось, в том числе и на Земле.

Я задумался.

– Учитель, а можно такому, как мне, из мира в мир перейти?

– В твоём теле нет. – Иллир покачал головой. – Раньше были порталы, но они давным-давно порушены. Слишком опасная это штука и для людей, и для богов. Поэтому путь один – через дольний мир. Но там слабак не пройдёт, особенно если он не знает, куда идти.

– А посмотреть, что сейчас на родине происходит, реально?

– Это можно. Однако не сейчас. Будет время, помогу тебе родню навестить и на Алексея Киреева посмотреть. Но, по-моему, смотреть там не на что. Ты не узнаешь самого себя. Ещё вопросы имеются?

– Миллион.

– Спрашивай, пока в сон не провалился.

– Иллир, у тебя уже были ученики?

– Только при жизни. Детей своих учил и самых сильных остверских магов. Конечно, не так, как сейчас, но не одну сотню воинов и чародеев воспитал.

– А почему ты открыто не объявишь, кем являешься, и не возглавишь империю?

– Этим я обозначу себя, и меня наверняка быстренько прихлопнут: ударят в спину – и всё, никаких шансов на возрождение. Ну и, кроме того, это вызовет раскол в обществе, которое и так бурлит. Значит, надо помогать ост верам не напрямую. Вот сам посуди: появляюсь я перед Марком Анхо и забираю у него корону. Мол, ты, потомок, стой рядом, а я сейчас наведу порядок. Он это примет, а потом начнёт обо мне плохое думать и искать повод уничтожить великого предка. А затем меня богиня на другое направление перекинет, и что дальше? Снова Марку начинать всё сначала? Нет уж. Пусть всё идёт как прежде. Воины дерутся, крестьяне пахут землю, маги заклятия плетут, жрецы богам молятся, небожители в дольном мире сидят, а полубоги с демонами иногда появляются среди людей. Нельзя, чтобы смертные во всём полагались на покровителей из дольного мира. Неправильно это, и не надо их к этому приучать. Поражение? Значит, сам виноват. А если победа, то твоя, гордись и радуйся. И если бы не появление Неназываемого, который решил вылезти из той норы, где он столько лет просидел, так бы оно и было.

– Понятно. А что, если перебросить из технологического мира сюда несколько танков или пушек?

– Чепуха это.

– Но почему?

– Причин несколько, но главных две. Первая: технология не дружит с магией, и танки, даже самые надёжные, очень быстро сломаются. Вторая: если это сделаем мы, то и противник зевать не станет. В этой войне вроде бы как нет правил, но они тем не менее есть. Если суждено миру быть магическим, так тому и быть, а создание техномагической химеры может очень дорого обойтись всем, кто живёт на планете.

– А как же порох? Мне известно, что при своей жизни ты создавал стрелецкие батальоны и артиллерию.

– Было такое. Да вот только закончилось всё это пшиком. Маги быстро научились воспламенять порох на расстоянии, и стрельцов вместе с артиллеристами пришлось распустить.

– Иллир, а дольний мир... он какой?

– Каждому это пространство видится таким, каким он его представляет себе при жизни. Я этим специально интересовался, и для тех же самых драконидов дольний мир – это нечто вроде сырых бескрайних джунглей. Для орков – долины, для эльфов – лес, а с людьми всё сложно, ибо мы разные. Лично я, когда нахожусь там, за Кромкой, вижу ровную голую равнину, и большинство остверов представляет себе то же самое, потому что так нас научили. Но одно неизменно для всех: это живительные реки энергии, которые пронизывают весь дольний мир. Озёра, из которых эти реки вытекают, да дворцы, которые боги выстроили по своему желанию. Они как островки, где каждый видит только то, что задумано небожителями.

– А как выживают существа этого мира?

– Ты имеешь в виду тех, кто умер, но не попал в сектор богов?

– Да.

– По-разному. Но в основном как и здесь. Кто был никем, тот идёт на корм более сильным или в услужение им. А кто обладает знаниями, тот приспособливается, старается вновь обрести былую мощь и вернуться обратно в мир Яви, ибо настоящая жизнь только здесь. Впрочем, об этом разговор надо вести отдельный и обстоятельный. В двух словах всего не расскажешь.

Вопросы, вопросы и снова вопросы. У меня их было очень много. И пока я обдумывал следующий, сам не заметил, как заснул.

Ночь пролетела, словно один миг. Только глаза закрыл, а уже наступил рассвет, и всё началось по новой. Обход позиций, осмотр катапульт, проверка боеготовности подразделений, военный совет и возвращение в блиндаж, где я получил новые знания и опять допоздна разговаривал с учителем.

Глава 7

Империя Оствер. Провинция Ахвар. 13–14.03.1407

– Что-то ещё, господин граф?

Полковник моей армии барон Виран Альера поднял голову от расстеленной на широком столе карты и посмотрел на меня. В его взгляде был вызов и ожидание серьёзного разговора. Он не понимал, что со мной происходило, и потому беспокоился. Я это видел и, окинув взглядом офицеров дружины, которые находились на командном пункте, сказал:

– Господа, оставьте нас.

Лейтенанты и бравый корнет Анхеле покинули КП, а я сел напротив Альеры:

– Что-то не так, Виран?

Барон тоже сел и поглядел мне в глаза:

– Это я у тебя хочу спросить, Уркварт. Что, демоны тебя задери, происходит? Ты всё больше отдаляешься от меня, своего друга. Ты не уделяешь совершенно никакого внимания делам бригады. Ты сутки напролёт сидишь у себя в блиндаже с этим приبلудным нанхасом, который неизвестно откуда взялся. И выглядишь ты крайне истощённым. А теперь собираешься в рейд и не берёшь с собой никого из тех, кто был с тобой с самого начала. Раньше ты так не поступал, и всё это очень странно. Поэтому я жду объяснений, Уркварт, ибо считаю, что кому-кому, а мне ты просто обязан доверять.

Я раскрыл ладонь, и на ней заплясал язычок тёмно-багрового пламени. Затем усилием воли я трансформировал его в шар, который подкинул вверх и поймал, а потом в молнию. Голубоватая искра стала перескакивать из одной руки в другую, и, когда глаза Вирана расширились от удивления, я рассеял заклятие и сказал:

– Причина в этом, Виран.

– Но ведь ты не чародей, – выдохнул он. – Как же тогда...

– Меня обучает нанхас. Он не простой человек, а шаман. Вот он мне кое-что и показывает. Ничего серьёзного. Однако об этом никто, кроме нас с тобой, пока знать не должен. Ни к чему графу Ройхо к себе внимание привлекать.

– Понял тебя. – Полковник согласно мотнул головой, помедлил и спросил: – Давно ты не только воин, но и маг?

– С Маирских гор.

– В общем-то я и раньше подозревал, что у тебя сильный талант, – ведь ты меня когда-то излечил, но ты сказал, что всё дело в зельях. Ладно, я это списал на бред. Вот только потом ты не раз демонстрировал свои таланты в бою, и среди дружинников об этом пошли разговоры, которые я слышал. Однако я подумал, что дело в артефактах или наследии магов-воителей, которое мы искали в Маирских горах... – Виран бросил на меня косой взгляд, удостоверился, что я спокоен, и продолжил: – Но оказывается, дело в природном таланте, который прорывается наружу даже без обучения, и это многое объясняет. Слышал я, что это очень редкое явление, но не ожидал воочию увидеть нечто подобное.

– Однако увидел.

Я хотел встать, но Альера остановил меня:

– Подожди.

– Что?

– А зачем ты сам на тот берег реки лезешь?

– Не сам, а с оборотнями. Они быстрые, и для них рейд по тылам противника не такая проблема, как для людей. Можно было бы и дружинников взять, на чём ты настаиваешь. Однако я считаю, пусть они ещё немного отдохнут и получше подготовятся к обороне правого берега. А что касается бригады, то ты и сам прекрасно справляешься. Пополнение принима-

ешь, людей тренируешь, и офицеры тебя уважают. Вот и командуй, а на мне только руководство, мешать не стану. Удовлетворён таким ответом?

– Вполне.

– Тогда бывай, друг. Вернусь через неделю, а то и раньше. Если задержусь, пришлю гонца. Мост через реку жги сразу, как только пройдут последние конные отряды Канимов. Обо мне не беспокойся, если что, форсирую реку вплавь. Холодно, конечно, но мы с оборотнями справимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.